

Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale
Markaziy Osiyoni Tadqiq Qilish Fransuz Instituti
Французский Институт Исследований Центральной Азии

Document de travail de l'IFEAC

Серия «Рабочие документы ИФЕАК»

Выпуск 13 (Февраль 2005 г.)

№13 (Février 2005)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АРАЛЬСКИЙ КРИЗИС КУЛЬТОВО-ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАРАКАЛПАКОВ XVII-XIX ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КРАНТАУ

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана

В.Ягодин, доктор исторических наук, директор Института (автор 1 части)

Г.Хожаниязов, кандидат исторических наук (автор 2 части)

Ш.Амиров (камеральная обработка материала, набор текста, компьютерная обработка иллюстраций)

Ташкент - 2005

Институти Франсави Оиди Омӯзиши Осиёи Марказӣ
Борбордук Азияны Изилдоочу Француз Институти
Француздын Орта Азияны Зерттеу Институты
Merkezi Aziya Barlaglary Fransuz Ylym-dernew Instituty

Рабочие документы ИФЕАК

- №1 (Февраль 2003 г.), **ПРОТЮРКСКИЙ ВОКАЛИЗМ**, Э. Умаров, Институт Языка и Литературы им. А. Навои, Академия Наук Республики Узбекистан
- №2 (Апрель 2003 г.), **ТУХФАТ АЗ – ЗАИРИН / Мухаммад Насриддин Ал-Ханафи Ал – Хасани Ал – Бухари**, Перевод, предисловие, комментарии-Х.Тураев, кафедра истории Узбекистана, Бухарский Гос.Университет
- №3 (Апрель 2003 г.), **АМИР ТЕМУР БИБЛИОГРАФИЯСИ**, И.Ниязов, Б.Касимов, Б.Баннопов, М.Зикруллаев, Я.Мухаммедов, Фонд «Амир Темур», **Б.Ахмедов, академик**
- №4 (Июнь 2003 г.), **ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**, Тексты некоторых выступлений на международной конференции IFEAC в 2000г. в Ташкенте
- №5 (Октябрь 2003 г.), **НАЗРУЛЛОҲ РАСУЛЗОДА СУХАНВАР / Т А З К И Р А**
- №6 (Январь 2004 г.), **ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**, Тексты некоторых выступлений на международной конференции IFEAC в 2000г. в Ташкенте, (*дополнение к №4 серии Documents de travail de l'IFEAC*)
- №7 (Февраль 2004 г.), **ИСЛАМСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ РЕАЛИИ**, Тексты выступлений на международной конференции организованной IFEAC при участии Гёте Института в 2003 г. в Ташкенте в рамках программы регионального сотрудничества (СОСОР) Министерства Иностранных Дел Франции
- №8 (Май 2004 г.), **«ВЕЛИКАЯ СОТНЯ» КАЗАХСТАНА XX СТОЛЕТИЯ**, Е. Имамбек (ИФЕАК Алматы)
- №9 (Сентябрь 2004 г.), **Сборник статей исследователей из Киргизстана**
- №10 (Ноябрь 2004 г.), **Экспансия подобия (Определение, аспекты)**, И. К. Асадуллаев, Институт философии и права, Академия наук Таджикистана
- №11 (Декабрь 2004 г.), **Крымские татары в Узбекистане**, А. Хамзин, представитель Меджлиса крымскотатарского народа по Центральной Азии, член Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины
- №12 (Январь 2005 г.), **Из истории исследования понятий синтаксиса членов предложений**, Р. Абдуллаева, зав. кафедрой «Чет тиллар №2», ТошМИ-П
- №13 (Февраль 2005 г.), **Средневековый аральский кризис. Культово-погребальные памятники каракалпаков XVII-XIX вв. по материалам могильника Крантау**, В. Ягодин, Г. Ходжаниязов, Ш. Амиров, ИИАЭ ККО АН РУз
- Готовится к публикации
- №14 (Март 2005) Тексты выступлений на конференции 17 июня, совместный исследовательский день (ИФЕАК – Ташкентский Государственный Институт Востоковедения) по теме «Религии и современные общества», под ред. Х.Фатхи.

Рабочие документы Французского Института Исследований Центральной Азии (ИФЕАК): освещение вопросов, проектов и заявлений, гипотез и точек зрения по поводу ведущихся научных работ, публикация отчётов о проведении круглых столов, и т. д. Ответственность за содержание публикуемых рукописей несут их авторы, предоставляющие материалы в подготовленном для публикации виде (*camera ready*).

Выпуски данной серии распространяются среди специалистов в целях ознакомления и обсуждения. Ссылки и цитирование данных публикаций возможны лишь при согласии авторов.

Координатор: Реми ДОР (Rémy Dor)

Техническое исполнение: Кирилл Кузьмин, Худайкул Ибрагимов, Мухаббат Абдугафурова

Адрес для переписки: Алие Акимова, IFEAC, д. 18а, ул. Ракатбоши
700031 Ташкент – Узбекистан - informations@ifeac.org – www.ifeac.org

ФРАНЦУЗСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
IFEAS (ИФЕАК)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ, НУКУС

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АРАЛЬСКИЙ КРИЗИС.
КУЛЬТОВО-ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАРАКАЛПАКОВ
XVII-XIX ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КРАНТАУ**

Настоящая работа состоит из двух частей. В первой части рассматривается вопрос о катастрофическом падении уровня Аральского моря XIV-XVI вв. н.э. и связанных с этим процессов опустынивания северных районов Каракалпакстана и миграций населения из районов экологического бедствия. На материалах могильника Крантау рассматриваются вопросы нового заселения каракалпаками ранее пустынных районов Приаральской дельты Амударьи после нового поворота реки Амударьи в Аральское море и формирование благоприятных условий для заселения этих районов.

Работа выполнена научными сотрудниками ИИАЭ ККО АН РУз по договору с ИФЕАК

В.Н. Ягодин – д.и.н. – автор 1 части

Г.Х. Хожаниязов – к.и.н. – автор 2 части

Ш.Ш. Амиров – научный сотрудник – камеральная обработка материала, набор текста, компьютерная обработка иллюстраций

Оглавление

В.Н.Ягодин

	С	Средневековый Аральский кризис
тр. 1		Введение
Стр. 1		Современные научные представления об основных этапах развития Аральского моря
Стр. 3		Источники
		Географическое районирование
Стр. 6		Заключение
Стр. 7		Литература
Стр. 22		
Стр. 29		

Г.Х.Ходжаниязов

	С	Культово-погребальные памятники каракалпаков XVII-XIX
тр. 35		вв. по материалам могильника Крантау
		Введение
		Погребальные ограды
Стр. 35		Сагана
Стр. 37		Культовые сооружения
Стр. 51		Заключение
Стр. 52		Литература
Стр. 59		
Стр. 68		

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АРАЛЬСКИЙ КРИЗИС.

Введение

В современной научной литературе об Аральском море мы можем найти немало работ, посвященных изменениям, происходящим как в самом Аральском море, так и на прилегающих территориях. Отмечаются, с одной стороны, изменения происходившие с морем в течении длительных периодов, тысячелетий и более, и они изучены достаточно полно. С другой стороны, отмечаются изменения, происходившие в сравнительно краткосрочные периоды, десятилетия и столетия, и в этом отношении, как это уже отмечено в литературе, наши знания еще далеко не полны [Вильямс, 1995, с.240].

Изменениям уровня современного Аральского моря, исследованию причин и закономерностей этого явления посвящена обширная научная литература. Множество высказанных мнений по данному вопросу можно свести к двум основным концепциям. Согласно первой (С.П. Толстов, А.С. Кесь), существует несомненная связь режима Арала с миграциями Амударьи и Сырдарьи и уровнем забора воды на орошение [Низовья Амударьи...1960]. К этой концепции близка точка зрения Д.Д. Квасова, который полагает, что на водный баланс Арала в эпоху позднего голоцена, помимо природных факторов существенно влияли факторы антропогенного порядка [Квасов, 1980]. Согласно второй концепции (А.В. Шнитников), режим Арала определялся климатическими факторами изменчивости увлажнения материков Северного полушария. Приаральское русло в этом случае определяется как единственное древнее русло Амударьи, а Присарыкамьшская дельта является своего рода запасной для сброса излишков воды в периоды максимальной увлажненности. Узбой рассматривается как “индикатор” многоводности, а течение воды по Узбою

как наиболее важный признак особенно высокого увлажнения климата [Шнитников, 1969].

Анализируя научную литературу по вопросам колебания уровня Аральского моря, нельзя не отметить, что в основе долгосрочных и достаточно удаленных во времени изменений уровня Арала лежат природные факторы. По мере приближения к нашему времени возникает антропогенный фактор, воздействие которого по мере приближения к современности усиливается, появляются краткосрочные изменения уровня обусловленные в основном антропогенными факторами: забором воды для развития орошаемого земледелия, социальными катастрофами, войнами и т.д.

В настоящей работе нас будут интересовать, прежде всего, относительно краткосрочные изменения уровня моря и их влияние на исторические судьбы населения Приаралья, в достаточно близкий к современности, средневековый период. Кроме того, мы попытаемся рассмотреть во взаимосвязи исторические процессы и историю развития Аральского моря в средние века, на основе корреляции источников разного рода: археологических, исторических, геологических, геоморфологических.

Современные научные представления об основных этапах развития Аральского моря.

Являясь крупным внутриконтинентальным водоемом морского типа, расположенным в географической зоне с аридным климатом, Аральское море во все периоды своего существования было подвержено неоднократным резким колебаниям уровня. Террасы по берегам, Аральского моря, донные осадки, археологические объекты расположенные в Приаралье, информация содержащаяся в письменных источниках и т.п. свидетельствуют о многочисленных трансгрессиях и ингрессиях моря, о процессах опустынивания в районах Приаралья развивавшихся в периоды падения уровня моря, о вынужденных миграциях больших масс населения, обитавшего в районах подвергшихся опустыниванию.

По современным научным представлениям начало существования аральской впадины принято относить к среднему плейстоцену. Предполагают, что в ее образовании главную роль сыграли тектонические процессы, наряду с которыми отмечаются также солончаково-дефляционные процессы, под влиянием которых сформировался глубокий желоб выдувания вдоль Восточного чинка Устюрта. В эпоху позднего плейстоцена Аральская впадина уже была обводнена. В этот период обширные равнинные районы запада Средней Азии были покрыты водами обширного акчагыльского, а затем апшеронского морей. По имеющимся данным воды апшеронского моря были в значительной степени опреснены.

В ранне и среднеплейстоценовое время Аральская впадина в течении длительного периода переживала континентально-субаральный этап. Больших поступлений воды во впадину в это время не было. Амударья текла в Каспийское море по Низменным Каракумам. Сырдарья и другие более мелкие реки периодически достигали Аральской впадины и заполняли отдельные котловины внутри ее.

В позднем плейстоцене Амударья, накопившая мощную толщу аллювиальных отложений в Каракумах, повернула на север, затопила

Хорезмскую впадину, а затем хлынула по Акчадарьинскому коридору в Аральскую впадину. Этот этап (третий после акчагыльского и апшеронского) и принято считать образованием современного Аральского моря. Размер моря в этот период был сравнительно небольшим вследствие того, что не все воды Амударьи и Сырдарьи достигали Аральской впадины. Воды моря, скорее всего, покрывали лишь наиболее глубокие западную и центральную часть впадины.

Эпоху неолита и бронзового века (VII-II тыс. до н.э.) считают четвертым этапом в развитии Арала. В эпоху неолита происходит значительное сокращение площади Арала. Река Амударья, заполнив своими аллювиальными наносами Хорезмскую впадину, потекла в Сарыкамышскую впадину и, заполнив ее, а также впадину Ассаке-аудан, образовала обширное озеро, из которого, когда уровень воды достиг перевальных отметок 52-53 м. над уровнем мирового океана, вода потекла в Каспий, образовав Узбойское русло. В течении IV-III тыс. до н.э. по Узбою существовал постоянный сток, что позволило неолитическим племенам охотников-собирателей-рыболовов широко расселиться на этих территориях [Низовья Амударьи...1960, глава пятая]. Кроме того, Амударья сформировала Южную Акчадарьинскую внутреннюю дельту, на базе которой развивалась неолитическая кельтеминарская культура [Виноградов, 1981, с.78-90].

На рубеже III и II тыс. до н.э. в начале бронзового века происходит новая перестройка Амударьинского стока. Часть Амударьинских вод, дренировала Южную дельту Акчадарьи, направилась через Акчадарьинский коридор на север и образовала здесь Северную дельту, через которую она впадала в Арал. Небольшое количество воды периодически продолжало сбрасываться в Сарыкамышскую впадину. Полагают, что в этот период временами в Арал поступало большое количество воды, за счет чего происходит значительный подъем его уровня. Но, тем не менее, на протяжении четвертого этапа уровень Арала не достигал высоких террас и

море практически не выходило за пределы западной и центральной частей впадины, кроме того, уровень моря носил неустойчивый характер и был подвержен частым колебаниям.

В начале I тыс. до н.э. начинается формирование новой, Приаральской или Современной дельты реки Амударьи. Это время определяется как пятый (современный) этап обводнения Арала. Для данного периода характерно все возрастающее воздействие антропогенных факторов на уровень стока Амударьи и Сырдарьи и колебания уровня Арала. В этот же период сток Сырдарьи стал полностью направляться в Арал по руслам Жанадарьи и Кувандарьи. В начале этого периода отмечаются наиболее высокие трансгрессии Арала, за счет того, что весь совокупный сток Сырдарьи и Амударьи направился в Аральскую впадину. Однако, по мнению некоторых исследователей, уже с VII в. до н.э. возобновляется и продолжается до IV-V вв. н.э. сток в Сарыкамышскую впадину и через Узбой в Каспий [Юсупов, 1986, с.196-197], в связи с чем уровень Арала вновь несколько падает. С середины I тыс. до середины II тыс. н.э. наблюдается устойчиво высокий уровень Арала, за счет полного прекращения стока в Сарыкамыш и Каспий.

В период с конца XIV в. до конца XVI – начала XVII вв. возобновляется сток в Сарыкамыш и прекращается сток в Арал через Приаральскую дельту, на территории которой активно развиваются процессы опустынивания. Население, обитавшее здесь, частично было вынуждено переселяться в районы, более благоприятные для обитания.

С конца XVI – начала XVII вв. наступает новый этап истории Арала. Основной сток Амударьи осуществлялся через Приаральскую дельту, хотя отмечаются периодические прорывы амударьинских вод в Сарыкамыш. Для данного этапа характерны высокие уровни Арала. Эта ситуация сохраняется до начала 60 гг. XX в., когда начинает развиваться современный Аральский кризис.

Источники.

Для обоснования наличия в истории Арала периода, который можно определить как период "средневекового Аральского кризиса" в настоящее время имеется возможность привлечь целый ряд источников:

- 1) Данные геологических исследований, разрезы донных осадков стратифицирующихся по составу фауны диатомовых водорослей, моллюсков, микрофауны, по геохимическим и литологическим особенностям. Каждый из вскрытых в разрезе слоев позволяет выходить на реконструкции палеогеографического характера [Маев и др., 1991, с.78].
- 2) Геоморфологические данные. Информация о следах древних береговых линий (террас) как на берегах Аральского моря, так и на его дне.
- 3) Исторические источники. Данные письменных документов содержащих свидетельства о палеогеографической ситуации в регионе Аральского моря в различные исторические периоды.
- 4) Археологические источники. Данные о хронологии и пространственном распределении археологических объектов, которые позволяют судить о направлениях стока рек, об увлажненности территорий, о размерах территорий занятых под орошаемое земледелие и т.д.

Географическое районирование.

Поскольку река Амударья и принимавшие ее воды Аральская и Сарыкамышская впадины представляют собой единую природную систему, прежде чем приступать к системному анализу интересующей нас проблемы, необходимо рассмотреть на основе вышеназванных источников палеогеографическую ситуацию, которая складывалась в каждом из этих регионов.

Аральская впадина. Источником для изучения истории колебания уровня Аральского моря служат геологические и геоморфологические данные, а также свидетельства археологических и письменных источников. Имеется значительная литература посвященная этому вопросу [см. например: Аладин, Плотников, 1995]. Однако мы попытаемся рассмотреть только некоторые работы имеющие прямое отношение к обсуждаемому вопросу или работы обобщающего характера.

Геологические данные. В 1952 году Н.Г. Бродская опубликовала результаты своих исследований по изучению условий осадконакопления в Аральском море. Она изучила донные осадки до глубины 1 м. в пределах акватории Аральского моря и составила карты размещения донных осадков. Для нашей темы важным является вывод исследовательницы о том, что в эпоху Средневековья уровень Аральского моря понижался на величину до 10-13 м, а соленость воды увеличивалась до 3%. Последствием этого явилось выпадение гипсов, прослой которых и был обнаружен исследовательницей в верхней части разреза донных осадков [Бродская, 1952, с. 100]

Во второй половине XX в. на Арале различными организациями выполнен большой объем геолого-геофизических и геолого-съемочных исследований, проведено изучение береговых, донных и дельтовых осадков, а также проанализированы закономерности голоценового осадконакопления в Аральском море. Была получена серия определений возраста радиоуглеродным методом. Все это позволило предпринять разработку

ориентировочных схем последовательности и продолжительности накопления донных осадков и соответствующих им периодов трансгрессий и регрессий Аральского моря во второй половине голоцена. Подобные схемы были разработаны, в частности, Хрусталевым Ю.П [Хрусталев и др.1977], Рубановым И.В [Геология Аральского моря, 1987]. Маевым Е.Г, Маевой С.А., Карпычевым Ю.А. [Маев и др. 1991. с. 76-86].

В схеме Рубанова [Ук.соч табл. 8] для нас особый интерес представляют выделенные для современного периода развития Арала четыре стадии, ведущие отсчет от примерно 1000 года н.э (радиоуглеродная дата 970 ± 140 МГУ-734), 4 стадия-регрессивная, 3 стадия-трансгрессивная, 2 стадия-регрессивная, 1 стадия-трансгрессивная.

Сопоставление схем основных этапов развития Аральского моря				Аральского моря																
Составлена автором по данным Хрусталева и др. (1977)				Этапы и стадии развития Аральского моря (по 1933 г., скв. 15, юг Большого моря) с некоторыми добавлениями				Этапы развития Аральского моря												
средняя мощность слоев, см (мощность разреза)	этап	стадия	уровень трансгрессивных и регрессивных террас, м	возраст (лет)	слои разреза	этап (суммарная мощность, слоев, см)	стадия	датировка по ¹⁴ C (лет)	Береговые террасы	горн-зонт (слои)	слой	мощность слоев, см	глубина забоя, см	этап	стадия	скв. 245, западно-аральская впадина	скв. 293-294, Малое море			
																номера слоев	мощн. слоев, см	номера слоев	мощн. слоев, см	
54	Современный	Трансгрессивная			1		Трансгрессивная					32				1	2	1	32	
18		Регрессивная (с гипсом)			2	Современный	Регрессивная									2	12	2	34	
27	Новоаральский	Трансгрессивная (VII век)	+59-53,5	1000	3		Трансгрессивная	970 ± 140 (МГУ-734)	Новоаральская	A	2	85		Современный	Малая регрессия (гипс, средние века)	3 гипс 16	4	17	4	26
					4		Регрессивная									5	>40	5	20	
					5	Новоаральский	Трансгрессивная						114 см			мирабилит 75				
					6-7		Регрессивная (тарф.)	1590 ± 140												

Рис. 1. Сравнительная схема этапов развития Аральского моря (по И.В. Рубанову)

В схеме Маева и др. для периода времени от 1000 года до 1961 года названного "Новоаральской стадией" выделено 5 периодов.

Пятый период, начавшийся еще до 1000 г., характеризуется трансгрессией Арала, в процессе которой его уровень достигает отметок 54-55 м.

Четвертый период, характеризуется кратковременной регрессией с падением уровня моря до отметок 34-39 м.

Третий период – трансгрессия с повышением уровня моря до отметки 52 м.

Второй период – регрессия – падение уровня до отметок 39-46 м.

Первый период – современный – трансгрессия, повышение уровня моря до отметки 53 м [Маев и др. рис. 2].

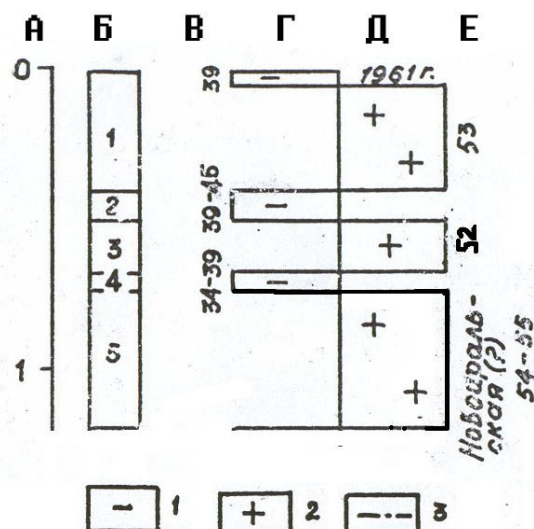

Рис.2. Схема трансгрессий и регрессий Арала в среднем и позднем голоцене (по Маеву Е.Г.)

А-радиоуглеродный возраст (тыс.лет)

Б-слои донных отложений

В-ориентировочные отметки уровня регрессивных стадий, в м. абс. высоты.

Г-регрессивные стадии:

Д-трансгрессивные стадии;

Е-трансгрессивные стадии и отметки уровня в м. абс. высоты

1-регрессивные стадии; 2-трансгрессивные стадии; нижняя граница распространения *Cardium edule*.

Таким образом, геологические данные позволяют говорить о том, что в средние века Аральское море переживало одну или две стадии регрессии. Тем не менее, вопрос о более определенных хронологических рамках этой стадии на материалах одной геологии не решается.

Геоморфологические данные. Следы древних береговых линий на побережье Арала и на его дне отмечали Л.С. Берг [1908], Лымарев [1967], Городецкая [1978]

В конце 60 гг. XX в. важные для нашей темы результаты были получены В.И. Лымаревым. По результатам его исследований выделен ряд трансгрессий и регрессий Арала: позднехвалынская трансгрессия – 6-6,5 тыс. лет назад; древнеаральская – 4-4,5 тыс. лет назад; аральская – 2,5-3 тыс. лет назад; новоаральская – 1 тыс. лет назад. В интервалах между периодами трансгрессий исследователь помещает периоды регрессий: неолитической

эпохи, эпохи бронзы, эпохи античности и, что нас в данном случае интересует – эпохи средневековья [Лымарев, 1967].

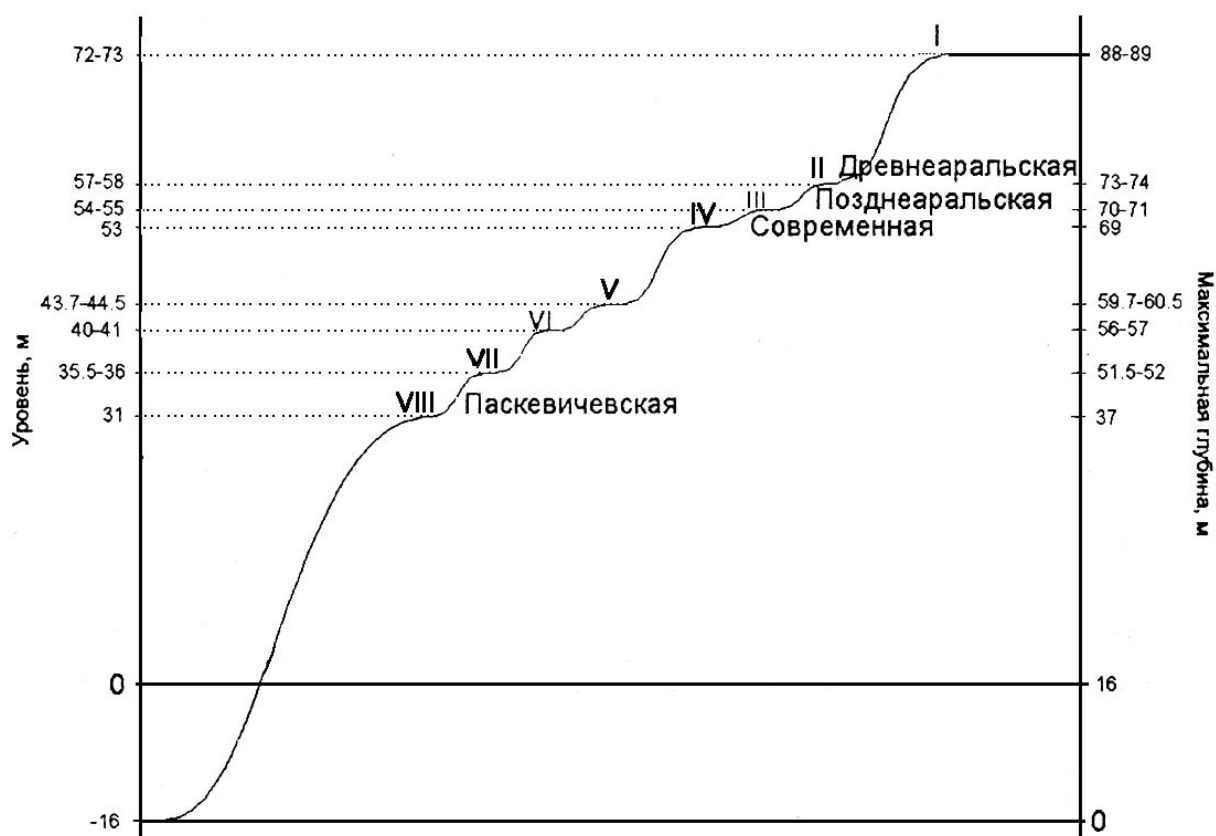

Рис. 3. Голоценовые террасы Аральского моря (по Аладину Н.В.)

Письменные источники. Данные средневековых письменных источников обобщил академик В.В. Бартольд. На основании их анализа он приходит к выводу, что в средние века Аральское море "исчезает". По словам В.В. Бартольда авторы XV века, даже наиболее осведомленные, ничего не знают об Аральском море, даже отрицают его существование и заставляют Сырдарью или сливаться с Амударьей, или значительно ниже города Туркестана впитывается в пески, не соединяясь ни с какой рекой [Бартольд, 1965, с. 65-66]. В.В. Бартольд, базируясь на показаниях некоторых средневековых авторов – Хамдаллаха Казвини (XIV в), Захиррадина ал-Мараши, Хафиза Аbru (XV в), Абулгази (XVII в.), утверждает, что после монгольского завоевания (начало XIII в.) основной сток Амударьи направился через Сарыкамыш и Узбой в Каспий и шел в этом направлении до второй половины XVI в. Вместе с тем необходимо

отметить определенную противоречивость сведений источников в этом отношении. Такие авторы как Омари (XIV в.), Джурджани, Бакуви (XV в) сообщают о том, что Амударья впадает в Аральское море. По словам Омари "Джейхун (Амударья) поворачивает в соленое озеро, в которое впадает и река Шашская (Сырдарья). Кто полагает, что Джейхун впадает в море Кользумское (Каспийское), тот ошибается: ему показалось это только вследствие величины этого озера" [Тизенгаузен, 1884. С.238].

Приаральская дельта. Чрезвычайно ценную информацию для разработки проблемы колебаний и обводнения водами Амударьи того или иного района Южного Приаралья в различные исторические периоды можно извлечь из анализа хронологии и пространственного распространения археологических памятников региона. Для нашей темы наибольшей информативной ценностью обладают археологические объекты расположенные на территории Присарыкамьшской и Приаральской или Современной дельты являющейся самой поздней из известных дельт р. Амударьи.

Рассмотрим данные об археологических памятниках Приаральской дельты отдельно по ее Правобережной и Левобережной частям.

В Правобережной части Приаральской дельты расположены:

1. Ток-кала (древний Дарсан), городище, некрополь, IV в. до н.э.- IV в. н.э., VII-XI вв [Гудкова, 1964].
2. Кран-тау, некрополь, керамическое производство, начало н.э.- начало XIII в., XVII в. [Ягодин и др. 2002].
3. Хайван-кала (древний Кердер), городище, неукрепленное поселение, VIII-XI вв. [Ягодин, 1981, с.78-103].
4. Дары-кала, городище, IX-XI вв., XVI-XVII вв. [Гудкова, Ягодин, 1963, с.264].
5. Кокча-кала, усадьба XVIII-XIX вв. Находки керамики IX-XIV вв. [Гудкова. Ягодин. 1963, с.265].

6. Куюк - кала, городище, некрополь, VII-VIII вв. [Неразик, Рапопорт, 1959; Ягодин, 1984].
7. Порлытау, некрополь, III-IV вв.н.э. – средние века [Гудкова, Ягодин, 1963, с.264-265; Ходжаниязов, Амиров, 2004].
8. Багдат, городище, XIII-XIV вв. [Гудкова Ягодин, 1963,с. 267].
9. Кыркжиггитен каласы, городище, VII-XI (?) вв. [Гудкова, Ягодин, 1963, с. 265].
- 10.Курганча-кала, городище, неукрепленное поселение, VII-VIII вв. [Ягодин, 1973, с. 6 и сл.].
- 11.Акжарма, кердерская стоянка, VII-VIII вв.[Ягодин, 1973, с. 9-11].
- 12.Кафыр-кала (Калмак-кала), городище, XVIII в [Гудкова Ягодин, 1963, с.267-268].
- 13.Бийрюк, городище, XVII-XVIII вв. [Гудкова Ягодин, 163,с.268-269].
- 14.Арзы-кала, городище, XIX в. [Гудкова Ягодин, 1963, с.269].
- 15.Серен-кала, городище, XIX в. [Гудкова Ягодин, 1963,с.269-270].
- 16.Мехтер-кала, городище XIX в.[Гудкова,Ягодин, 1963,с.269-270].

Анализируя этот список мы можем распределить перечисленные археологические объекты следующим образом:

IV в.до н.э. – IV в.н.э. – 3 археологических объекта

VII-VIII вв. – 6 археологических объектов

IX-XI вв. – 3 археологических объекта

XII-XIV вв. – 3 археологических объекта

XV- в. нет археологических объектов

XVI в. – 1 археологический объект (дата сомнительна)

XVII-XIX вв. - 21 историко-архитектурный объект [Хозаниязов, 2002]

В Левобережной части Приаральской дельты расположены:

1. Комплекс древнего Миздахкана Городище Гяур-кала IV в.до н.э.- XI в.н.э. Неукрепленный город – XIII-XIV вв. Некрополь – IV-III вв. до н.э.- XIII-XIV вв.н.э. XVII в. - современный период [Ягодин, 1970].
2. Мончаклы, городище, IX-XIV вв. [Ягодин, 1963, с.73-77].
3. Кетенлер, городище, XIII-XIV вв. [Ягодин, 1963, с.77-79].
4. Калалык, городище, XII-XIII вв. [Ягодин, 1963, с. 79-80].
5. Топрак-кала Кунградская, Городище, XII-XIV вв. [Ягодин, 1963, с.80-82].
6. Томар-кала 1,2,3. Городища, XII в. [Ягодин, 1963, с.83-86].
7. Бограхан, городище, IX-XII вв. [Ягодин, 1963, с.86-90].
8. Пулжай, городище, сигнальная башня, неукрепленное поселение, IX-XIV вв. [Ягодин,1963, с.90-96].
9. Саксаулсай кала, городище XII-XIII вв [Ягодин, 1963, с.96].
- 10.Шибинды. Городище XII-начало XIII вв [Древняя и средневековая...978, с.226].

Общее хронологическое распределение археологических объектов Левобережной части Приаральской дельты выглядит следующим образом:

IV в.до н.э. - IV в.н.э. – 1 археологический объект.

VI-VIII вв. - 1 археологический объект

IX-XIV вв. - 11 археологических объектов

XV-XVI вв. - нет археологических объектов

XVII-XIX вв. – 7 историко-архитектурных объектов [Хоџаниџзов, 2002].

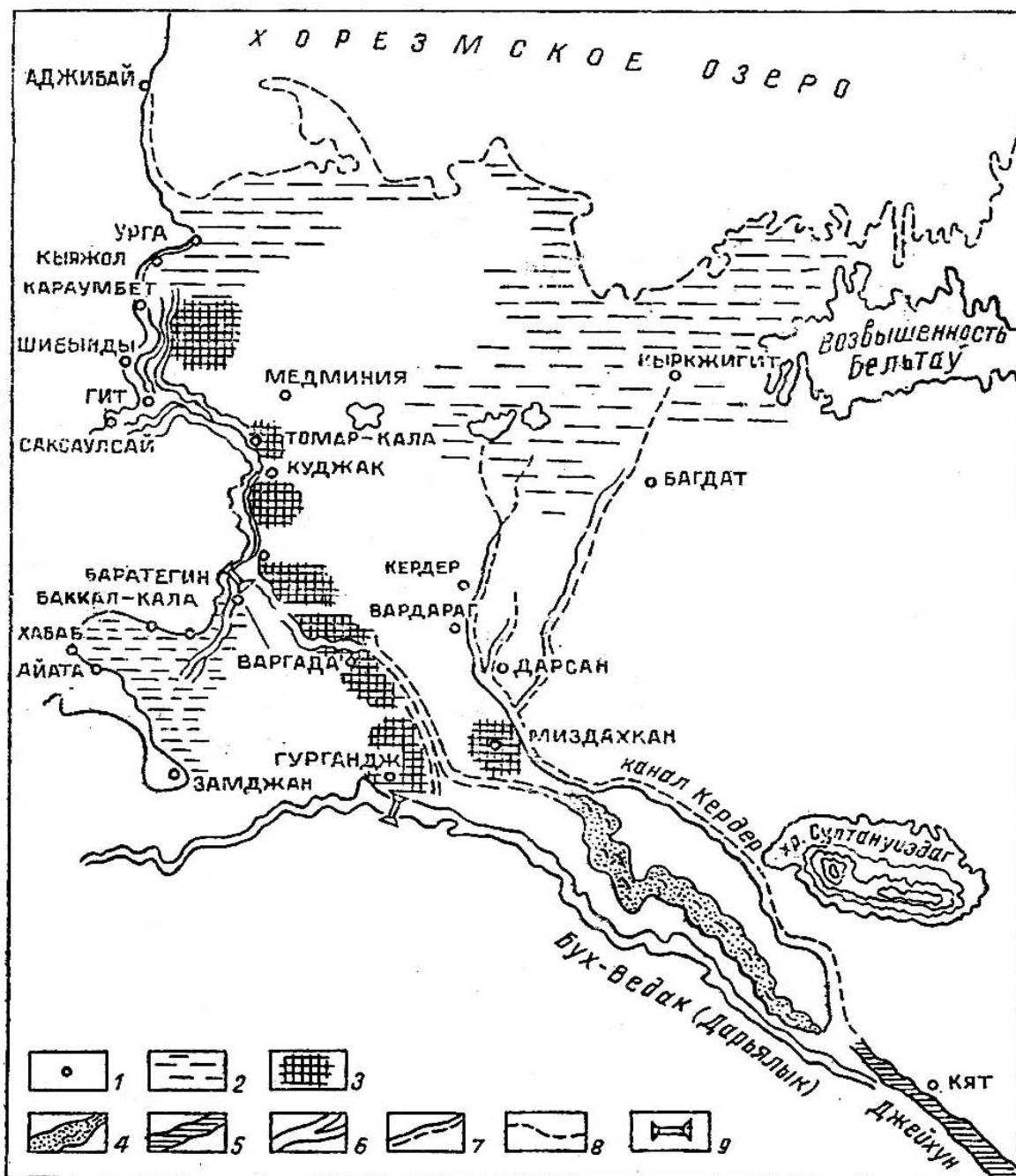

Рис.4. Канал Кердер и Приаральская дельта X-XIV вв.

1-средневековые населенные пункты (подчекнуты названия городищ не идентифицированных с упомянутыми в источниках населенными пунктами); 2-зона амударьинских разливов; 3-районы орошаемого земледелия с сохранившимися остатками средневековой ирригационной сети; 4-сухие русла заполненные перевеваемым аллювием; 5-современное русло Амударьи; 6-сухие русла сохранившиеся в рельефе; 7-каналы-искусственно возрожденные русла; 8-современная (1960 г.) граница Аральского моря; 9-средневековые плотины.

При анализе хронологии как Правобережных, так и Левобережных памятников обращает на себя внимание практически полное отсутствие памятников XV в и крайне незначительное количество памятников XVI в. причем, в последнем случае дата памятников вызывает сомнения. Следует, однако, отметить находку нескольких фрагментов керамики XV-XVI вв. на

некрополе древнего Миздахкана, обнаруженных при раскопках холма Джумарт-Кассаб (устное сообщение автора раскопок Г.Ходжаниязова). Это может быть связано с обычаем погребения умерших на родовых кладбищах и посещения их могил, несмотря на то, что они, в результате изменения природной обстановки и переселения населения на более подходящие для расселения земли, оказываются в пустынных, незаселенных районах.

Культурные слои соответствующего периода отмечены в Южном Приаралье только на трех памятниках: городище древней Хивы-Ичан кале [Ягодин, Мамбетуллаев, 1986], одном из крупнейших городских центров Южного Хорезма городище древнего Хазараспа [Воробьева и др. 1963, с.165] и на западе Хорезма на городище Дэвкескен [Ходжаниязов, Хакимниязов, 1997]. Все они связаны с руслами Присарыкамьшской дельты Амударьи. Это отнюдь не случайный факт. Хазарасп и Ичан-кала (средневековая Хива) расположены на обводненных руслах, через которые осуществлялся основной сток Амударьинских вод в Сарыкамьш, когда Приаральская дельта лишилась воды и опустынилась.

Значительный интерес для изучения проблемы средневекового Аральского кризиса представляют материалы раскопок так наз. "Белого мавзолея" на некрополе древнего Миздахкана. Это комплекс сооружений (летняя и зимняя мечеть, мавзолей) XIII-XIV вв. перекрытий мощным слоем (до 3 м.толщины) тонкозернистого серого слюдистого аллювиального песка эолового происхождения [Ходжаниязов, 1969]. Нет сомнений в том, что это песок, перенесенный ветром из высохшего в конце XIV начале XV в. и подвергшегося впоследствии интенсивному развеванию русла Амударьи, находившегося на расстоянии одного фарсаха (около 7 км) к югу от Миздахкана.

Для хронологии имевших место трансгрессий и ингрессий Арала большой интерес представляют такие археологические объекты как комплекс Пулжая и городище Саксаулсай кала. Равнинная часть Пулжая и Саксаулсай кала лежат на отметках 53-55 м. Вся эта территория покрыта

донными отложениями Аральского моря с остатками Аральской фауны в виде раковин *Cardium edule*, *Dreissena* и *Gerastoderma*. Культурные напластования XII-начала XIII вв. на разрезе городища Саксаулсай перекрыты слоем трансгрессии с этими раковинами, а после слоя запустения зафиксирован еще один слой трансгрессии представленной донными отложениями с раковинами моллюска *Cardium edule* L. Слой морских аральских отложений перекрывает также Караумбетский рукав средневековой дельты Амударьи и находящиеся на его бортах постройки XIII-XIV вв. Приведенные данные позволяют говорить о трансгрессии по стратиграфии Саксаулсай и Пулжая датируемой XIII в. и о второй трансгрессии имевшей место после XIV в. и наступившей после периода запустения. Однако стратиграфически эта последняя трансгрессия датируется не столь определенно как первая.

Присарыкамышская дельта. Чрезвычайно важно для решения вопроса о средневековом Аральском кризисе рассмотреть вопрос о периодах обводнения и осушения оз. Сарыкамыш поскольку эти периоды тесно связаны с изменениями направления стока Амударьи и обводнением или осушением ее Приаральской дельты, и с периодами поступления или прекращения поступления вод Амударьи в Аральское море и колебаниями, вследствие этого, его уровня. Поэтому при рассмотрении вопросов связанных с историей Аральского моря нельзя обойтись без рассмотрения данных о развитии впадины Сарыкамыш.

История обводнения Сарыкамышской впадины в средние века исследована и описана С.П. Толстовым, Т.А. Жданко, А.С. Кесь. Толстов, Кесь, Жданко, 1955; Толстов 1958, с. 116-142] и Х. Юсуповым [Юсупов,1980; Юсупов, 1986, с. 197-205].

Вопросы о периодах обводнения и осушения впадины Сарыкамыш изучались, главным образом на основе геоморфологических и археологических данных. Полагают, что, в истории своего развития, она

пережила не менее 3 периодов затопления, разделенных периодами полного осушения.

Первый период затопления впадины относят к так наз. "Апшеронскому времени". За ним последовал период полного осушения, который относят к первой половине четвертичного периода.

Второй период затопления впадины относят к верхнечетвертичному времени когда Амударья, протекавшая до этого по низменным Каракумам, повернула к северу, и направилась к Сарыкамышской впадине. Была затоплена не только Сарыкамышская впадина, но и соседняя с ней впадина Ассакеаудан. Воды огромного озера, образовавшегося на месте этих впадин поднялись до уровня 58 м. над уровнем океана, стали переливаться на юг, в сторону Каспия, формируя долину Узбоя.

Изучение археологических памятников позволило прийти к выводу о том, что в таком состоянии Сарыкамышское озеро и русло Узбой просуществовали до конца неолитического периода. По мере заполнения протоков Присарыкамышской дельты аллювиальными наносами сток Амударьи стал постепенно перемещаться в сторону Аральской впадины и поступать в Арал через Акчадарьинскую дельту. Постепенно прекратилась связь с Ассакеауданом, и течение воды по Узбою. В конечном итоге Сарыкамыш вновь превратился в безводную впадину.

Третий период относится к эпохе средневековья. В VII-VIII вв. Амударья несет свои воды в Арал через Приаральскую дельту. Основные дельтовые протоки занимают в это период крайнее восточное положение. Однако, уже в IX-X вв. в результате заполнения наносами Амударьи прежних протоков Приаральской дельты возникает тенденция к скатыванию дельтового стока Амударьи к западу, в сторону Сарыкамышской впадины [Толстов, 1958, с.139-140; Ягодин, 1986, с. 96]. Однако до начала XIII в. эта тенденция сдерживается искусственно. Согласно проведенным Хорезмской экспедицией исследованиям Сарыкамышская впадина до того безводная, начала заполняться водами

Амударьи после 1221 года, когда сдерживаемые до того плотинами и дамбами и разрушенные монголами, воды Амударьи прорвались на запад в сторону Сарыкамышской впадины. Особенно катастрофические последствия разрушение плотин имело для тогдашней столицы Хорезма Гурганджа, который был полностью затоплен. Письменные источники свидетельствуют о прорывах амударьинских вод в районе Хазараспа, устремившихся по руслу Туны-дарья и дошедших до города Субурны (современное городище Шахсенем в Присарыкамышской дельте.) По руслу Дарьялык воды Амударьи достигают Сарыкамышской впадины и начинают заполнять ее. Мы не знаем до какого уровня поднялись воды Сарыкамыша в этот период. Однако С.П. Толстов и А.С. Кесь полагают, что уровень озера не достиг перевальных отметок (52-53 м.) необходимых для возобновления течения воды по Узбою. Более поздние исследования Х.Юсупова, тем не менее, позволили ему несколько скорректировать выводы С.П. Толстова и А.С. Кесь. Основываясь на результатах изучения археологических памятников расположенных по берегам Узбоя Х. Юсупов пришел к выводу, о том, что уровень озера в средние века поднялся до перевальных отметок и течение воды по Узбою восстановилось [Юсупов, 1980; Юсупов, 1986, с. 197-205].

В послемонгольский период запустевают многие процветавшие в эпоху "Великих хорезмшахов" районы в правобережье Амударьи. Левобережная часть, вошедшая в состав улуса Джучи и оказавшаяся на пресечении путей крупной международной торговли, очень быстро восстанавливает свой экономический потенциал. Столица страны - Ургенч становится крупнейшим торговым городом, одним из важнейших пунктов на торговом пути из Европы в Китай [Бартольд, 1965в, 174]. Восстанавливается прежняя ирригационная сеть и строятся новые каналы, осваиваются под земледелие новые обширные площади. Восстанавливаются прежние плотины и дамбы, вновь преграждающие доступ к Сарыкамышу

водам Амударьи. Возобновляется сток амударьинских вод через Приаральскую дельту в Аральское море.

В 70-80 гг. XIV в. Тимур совершил пять походов на Хорезм, что сопровождалось огромными разрушениями в этой стране. Особенно тяжелым по своим последствиям был пятый поход 1388 года. В этот период были разрушены хорезмийские города, ирригационные системы и плотины сдерживавшие воды Амударьи, которые по старым руслам хлынули в Сарыкамышскую впадину. Началось ее новое заполнение.

По данным С.П. Толстова и А.С. Кесь Сарыкамышское озеро существует в течении XV-XVI вв. как пресноводный водоем, уровень которого в течении этого периода значительно колебался не превышая, однако, отметки 52 м. Учитывая, что перевальные отметки для стока в Узбой составляют 52-52,5 м. эти авторы допускают недолговременные прорывы вод из Сарыкамыша и возобновление стока в Каспий [Толстов, Кесь, Жданко, 1955; Толстов, 1958, с. 140-141].

Х. Юсупов, основываясь на данных собственных исследований, в отличии от С.П. Толстова и А.С. Кесь полагает, что в течении XV в. существовал более или менее постоянный сток вод Амударьи в Каспий через Узбой [Юсупов, 1980; Юсупов, 1986, с. 179-205].

Рис. 5. Карта района Сарыкамьшской впадины

1-уровень древнего Сарыкамьшского озера на высоте 58 м. на ур.о.; 2-то же на высоте 50 м.; 3-то же на высоте 0 м; 4 – современные (середина XX в.) соленые озера и залежи соли; 5-солончаки; 6-пески; 7-гряды; 8-выступы (цинки); 9-сухие русла.

Для нас важным является то обстоятельство, что сток в Арал в это период очевидно отсутствовал. Во всяком случае английский купец Дженкинсон совершивший переход от Мангышлака до Вазира (современное городище Дэвкескен) в 1558 году описывает находящийся в трех днях пути от Вазира пресноводный водоем который он принял за залив Каспийского моря [Английские путешественники... 1937, 167-168] и который, по мнению С.П. Толстова, являлся средневековым Сарыкамьшским озером. Однако детальный анализ источников, проведенный Ю.П. Маныловым, позволил ему предположить, что пресноводный водоем, который видел Дженкинсон, являлся Айбугирским озером [Манылов. Юсупов. 2003, с. 111-113]. Для нас важным является отмеченный Дженкинсоном факт

постепенного отмирания рукава Амударьи (Дарьялыка), через который шел сток в Сарыкамыш [Бартольд, 1965в, с.176].

Письменные источники позволяют довольно точно определить прекращение стока Амударьи в Сарыкамыш и ее поворот в сторону Арала последней четвертью XVI в. В.В. Бартольд указал на то, что хивинский хан-историк Абулгази относит это событие к 986/1578 г. Факт изменения течения реки Амударья отметил в 1582 г. османский автор [Бартольд, 1965 в с.176].

Заключение.

Подводя итоги нашему анализу, в процессе которого была произведена корреляция различного типа источников, мы с достаточным на то основанием можем говорить о том, что в период с начала XIII и вероятно до второй половины XVI-начала XVII вв. Аральское море переживает период своей истории, который мы с полным на то основанием можем назвать периодом "средневекового аральского кризиса". Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют выделить два этапа в развитии этого кризиса: Первый этап – VII- XII вв. второй этап XIII-вторая половина XVI в. Во втором этапе можно выделить две фазы кризиса: первая фаза- первая половина XIII в., вторая фаза – конец XIV – вторая половина XVI вв.

Первый этап. Внешне признаки кризиса в этот период отсутствуют. Однако развиваются природные процессы в конечном итоге приводящие к возникновению тенденции изменения направления стока Амударьи в пределах ее низовий. Рассматривая вопрос о причинах возникновения средневекового Аральского кризиса, мы должны обратить внимание на тот факт, одной из особенностей реки Амударьи, питающей своими водами Арал, является большое количество наносов-продуктов водной эрозии, частично осаждающихся в равнинной части речного русла.

По количеству взвешенных наносов эта река занимает одно из первых мест в мире. У Керки (1060 км от устья) годовой сток взвешенных наносов составляет примерно 195 млн. тонн. А у Нукуса в начале Приаральской дельты (215 км. от устья) он составляет 126 млн. тонн [Лопатин и др.,1958,с. 66] Осаждаясь в русле реки, они постепенно поднимали его уровень и в конце концов река оказывалось на вершине вала. Возникала тенденция скатывания реки на более низкие отметки. Когда она реализовывалась происходили перемещения Амударьинских русел, изменение направления течения реки. В течении голоцена подобные перемещения происходили между Аральским морем и впадиной Сарыкамыш попеременно принимавшими сток реки Амударьи.

Исходя из своих хозяйственных интересов люди регулировали течение реки, направляя ее течение в нужном для них направлении. И, если на ранних стадиях развития человеческого общества в бассейне Аральского моря это воздействие было минимальным, то, по мере развития человеческого общества, пресс антропогенного воздействия человека на среду возрастает. В эпоху средневековья люди уже были в состоянии, используя различные гидротехнические сооружения (плотины, дамбы и т.п.), стабильно удерживать реку в ее русле, избегая перемещений русел, имевших обычно катастрофические последствия для живущих по берегам Амударьи, людей.

Однако в периоды больших социальных потрясений, регулирующая роль человека ослабевает, прежде искусственно сдерживаемые природные тенденции начинают реализовываться происходят катастрофические по своим последствиям перемещения стока Амударьи в новых направлениях.

Первый этап средневекового Аральского кризиса хронологически отнесенный нами к VII – XII вв. частично совпадает с т.наз. "ново-аральской" стадией развития Аральского моря. В это время море, по данным геологов, переживало период трансгрессии и его уровень находился на отметках 54-55 м. (рис.2).

Сток Амударьи в период VII-VIII вв. осуществлялся через Приаральскую дельту, занимавшую в пределах дельтовой зоны крайнее восточное положение, по так наз. "Пракувынышжарминскому направлению" [Ягодин, 1986; Âgodin, 2002]. В VII-VIII вв. на территории Приаральской дельты расселяются племена т.наз. Джетыасарской культуры [Толстов, 1962, с.186 и сл.; Левина, 1996], мигрировавшие сюда после обводнения дельты. Во взаимодействии с населением афригидской культуры они формируют новую культуру получившую название "Кердерская культура". Племена этой культуры на раннем этапе ее развития вели полукочевое комплексное скотоводческо-земледельческое с большим удельным весом рыболовства и охоты, хозяйство. Земледелие

практиковалось в неирригационной форме, т. наз. "каирное" и "лиманное". Существовали большие поселения имевшие стационарное ядро, вокруг которого располагались переносные жилища полукочевого населения, зимовавшего у больших кердерских поселений.

В конце VIII-начале IX вв. намечается отклонение русел Приаральской дельты из крайнего восточного "Пракуванышжарминского" направления в крайнее западное (рис.4). "Пракиятжарганское" [Ягодин, 1986; Âgodin, 2002]. Эта тенденция к скатыванию стока Амударьи к западу, и перемещению его от Приаральской дельты в сторону Сарыкамьшской впадины, сохраняется затем в течении длительного времени. Однако, регулирующая роль человека стабильно сохраняет сформировавшееся направление стока в течении длительного периода.

Река отклонилась от современного русла ниже города Беруни и направилась в промежуток между Гурганджем и Миздахканом, затем через городище Мончаклы к Восточному чинку Устюрта, к городищу Кетенлер. В этом районе от главного русла отделился рукав через который часть стока направлялась в Айбугирскую котловину, образуя здесь обширные озерные водоемы, своего рода внутреннюю дельту, упоминаемую в источниках под наименованием Халиджан - место где живут рыбаки. Далее, меандрируя вдоль чинка Устюрта, главное русло доходило до района оз. Судочье и в районе мыса Урга и залива Аджибай образовывало Аральскую дельту.

На берегах этого русла возникают многочисленные поселения, вокруг которых формировались обширные земледельческие районы, орошавшихся водой через систему местных оросительных каналов, выведенных из основного русла Амударьи. На старом русле Амударьи был сооружен канал Кердер, частично воспроизводивший Амударьинскую дельту VII-VIII вв. В районе г. Нукуса канал разделялся на несколько рукавов. Один из них проходил примерно по линии современного протока Шортанбай, орошая окрестности поселений Дарсан, Вардараг и Кердер. Другой (восточный) по линии современного Кегейли уходил к городищам Багдат и возможно

Кыркжигит. После X-XI вв. западная ветвь повидимому отмерла, течение сохранилось только по восточной, которая фиксируется в источниках XIV в под названием "канал Багдадек".

Что касается основных дельтовых протоков то параллельно Амударьинскому руслу в районе Кыта от реки отвели два канала - Бух (Бувве) идущие по направлению к Гурганджу и, не доходя до него, сливающиеся в один канал. Судя по величине этих каналов, они представляли собой одно из старых русел Присарыкамышской дельты, искусственно обводненное. Направление этих каналов, видимо, совпадало с позднейшим руслом Кунядарьи (Дарьялык).

Анализ источников позволяет предположить, что в течении X в. каналы Бувве и Ведак превратились в основное русло Амударьи, его воды прорвались на запад к Сарыкамышу и стали угрожать затоплением Гурганджу. Для сохранения Аральской дельты и обширного земледельческого района возникшего на ее базе, в районе Гурганджа была построена плотина, преградившая водам Амударьи путь в Сарыкамыш и направившая их в Арал.

Второй этап. Фаза 1. Новую перестройку направления стока Амударьи вызвали последствия монгольского завоевания средневекового Хорезма, в процессе которого была разрушена созданная в течении веков система гидротехнических сооружений обеспечивавшая стабильный сток реки через Приаральскую дельту в Аральское море. Не сдерживаемые более, воды Амударьи устремились в Сарыкамышскую впадину и стали заполнять ее. В условиях когда весь сток Амударьи направился в сторону Сарыкамышской впадины, ее заполнение должно было произойти сравнительно быстро. Еще Л.С. Берг, основываясь на работе А.Г. Глуховского, рассчитал, что для того, чтобы достигнуть перевальных отметок "... нужно спускать по Кунядарье 70 куб. сажень воды ежесекундно в течении 15-17 лет. При этом по Узбою будет стекать 13 сажень ежесекундно" [Берг, 1908, с.90]. К аналогичным выводам пришла и А.С.

Кесь, полагавшая, что при пропуске по Куньдарье 680 куб.м. воды в секунду, для того чтобы заполнить Сарыкамышскую впадину до перевальных отметок и возобновления стока воды через Узбой, было необходимо 15-17 лет. По Узбою в этом случае должно было стекать 125 куб.м. в секунду [Кесь.1939, с. 107].

Прекратился сток через Приаральскую дельту в Аральское море. Все эти события привели к постепенному падению уровня моря до отметок 34-39 м. и четко отразились в стратиграфии донных отложений Аральского моря. В периодизация Маева (рис.2) это время выделено как 4 (регрессивный) период.

Установив взаимосвязь политических событий начала XIII в. и последовавшего вслед за ними периода регрессии Арала, мы можем обозначить хронологические рамки этой регрессии, определив их непродолжительным периодом - второй четвертью XIII в.

После монгольского завоевания, Правобережная часть Хорезма, вошедшая в состав улуса Чагатая, приходит в упадок. Это хорошо прослеживается, например, на судьбе хоремшахского Каваткалинского оазиса практически полностью запустевающего после монгольского завоевания [Толстов, 1948].

В то же время, Левобережная часть послемонгольского Хорезма, вошедшая в состав улуса Джучи, быстро восстанавливается. Восстанавливаются разрушенные монголами города, восстанавливаются ирригационные системы и гидротехнические сооружения осваиваются под поливное земледелие новые районы. По караванным путям строятся караван-сарай и т.д. Сток реки Амударьи вновь становится зарегулированным и возвращается в Приаральскую дельту. Река вновь течет в Аральское море. По стратиграфии донных отложений геологи фиксируют новый период трансгрессии, когда уровень Арала поднимается до отметки 52 м. В периодизации Маева это период 3 (рис. 2). Сопоставляя исторические данные со стратиграфией донных отложений, мы можем

уложить эти события в сравнительно непродолжительный период второй половины XIII века.

Фаза 2. Новую катастрофу Приаралье переживает в конце XIV века, когда Тимур совершает пять, разрушительных по своим последствиям, походов на Хорезм. Во время последнего похода 1388 года, была вновь разрушена система плотин и дамб воинами Тимура, основной сток Амударьи направился в Сарыкамышскую впадину и стал заполнять ее. Выше мы видели, что для ее заполнения было необходимо 15-17 лет. Следовательно, уже в первое десятилетия 15 в. должен был восстановиться сток через Узбой в Каспий. [Юсупов, 1980; Юсупов 1986, с. 197-205].

Приаральская дельта, лишившись воды, опустынилась и была покинута основной массой населения обитавшего здесь. Упал до 39-45 м. уровень Аральского моря. Соленость воды достигает пределов, за которыми начинается выпадение гипса. В периодизации Маева это период 2. Судя по хронологии археологических объектов находящихся в Приаральской дельте, период регрессии продолжался в течении XV-XVI вв.

Рис.6 Аральское море, Сарыкамыш, Узбой в XV-XVI вв. (По Н.В. Аладину, И.С.Плотникову с добавлениями автора). Заштрихованы районы орошаемого земледелия.

Именно для этого периода В.В.Бартольд отмечает "исчезновение" Аральского моря в письменных источниках, геологи определяют этот период как регрессивный исходя из литологических особенностей осадков представляющих регрессивные слои и из батиметрических диапазонов распространения аналогичных типов отложений в современном Арале. В Приаральской дельте в этот период происходит интенсивный ветровой вынос амударьинского аллювия и перенос его на большие расстояния. Памятник XIV в. "Белый мавзолей" на некрополе Миздахкана оказывается полностью погребенным под мощным слоем нанесенного ветром амударьинского аллювия.

Судя по археологическим и историческим данным, с конца XVI-начала XVII вв. происходит новый поворот реки в сторону Арала, осушение Присарыкамышской дельты, подъем уровня Арала до 53 м. отмеченный

геологами как период трансгрессии (период 1, по Маеву) продолжавшийся до начала современного Аральского кризиса. Начинается новый период заселения и освоения территории Приаральской дельты.

ЛИТЕРАТУРА

- Аладдин, Плотников, 1995. Аладдин Н.В., Плотников И.С. Изменение уровня Аральского моря: Палеолимнологические и археологические доказательства // Биологические и природоведческие проблемы Аральского моря и Приаралья ч.1.Труды Зоологического института РАН, т. 262. СПб.,.
- Английские путешественники.... Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937.
- Бартольд, 1965а. В.В. К вопросу о впадении р. Амударьи в Аральское море // Сочинения, том III. Работы по исторической географии. М.
- Бартольд, 1965б. Бартольд В.В.Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века // Сочинения, том III. Работы по исторической географии. М.
- Бартольд 1965в. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана //Сочинения, том III. Работы по исторической географии. М..
- Бродская, 1952. Бродская Н.Г. Донные отложения и процессы осадкообразования в Аральском море // Труды Института геологических наук АН СССР, серия геол. Вып.115, М.
- Берг, 1908. Берг Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии.//Известия Императорского русского географического общества, том 5, вып. 9. СПб.
- Вильямс, 1995. Вильямс В.Д. Аральское море: лимнологическая перспектива // Лимнологические и природоведческие проблемы Аральского моря и Приаралья. СПб.
- Виноградов, 1981. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского Междуречья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т.ХIII.М
- Воробьева и др..1963. Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958-1960 гг.//

- Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 6. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг., 1. М.
- Геология Аральского моря, 1987. Геология Аральского моря. Ташкент, изд. "Фан"
- Городецкая 1978. Городецкая М.Е. О террасах Аральского моря // "Геоморфология", №1.
- Гудкова, 1964. Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент.
- Гудкова, Ягодин, 1963. Гудкова А.В., Ягодин В.Н. Археологические исследования в Правобережной части Приаральской дельты Амударьи в 1958-1959 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 6. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг., 1. М.
- Древняя и средневековая...1976. Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент.
- Квасов, 1980. Квасов Д.Д. Палеолимнология Арала // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М. с. 181-185.
- Кесь, 1939. Кесь А.С. Русло Узбоя и его генезис // Труды Института географии АН СССР, т.30. М
- Левина, 1996. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М.
- Лопатин и др., 1958. Лопатин Г.В., Деньгина Р.С., Егоров В.В. Дельта Аму-Дарьи. М.
- Лымарев, 1967. Лымарев В.И. Берега Аральского моря-внутреннего водоема аридной зоны. М. Наука.
- Маев и др. 1991. Маев Е.Г. Маева С.А., Карпычев Ю.А. Аральское море в голоцене (по материалам изучения донных осадков)//Аральский кризис (историко-географическая ретроспектива). М

- Маньлов. Юсупов, 2003. О пути Дженкинсона через плато Устюрт в Ургенч и Бухару в 1558 году // Археология Приаралья, вып. 6. Нукус.
- Неразик Рапопорт 1959. Куюк-кала в 1956 г. // Материалы Хорезмской экспедиции, вып. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1954-1956 гг. М.
- Низовья Амударьи...1960. Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой // Материалы Хорезмской экспедиции, вып.3. М. Наука
- Толстов, 1948. Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.
- Толстов 1963. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.
- Толстов, Жданко, Кесь 1955. Толстов С.П., Жданко Т.А., Кесь А.С. История средневекового Сарыкамышского озера // Вопросы геоморфологии и палеогеографии Азии. М
- Толстов, 1958. Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции т. II. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949-1953. М.
- Тизенгаузен, 1884. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. Спб.
- Шнитников 1969. Шнитников А.В. Внутривековая изменчивость компонентов общей увлажненности. Л. .
- Ходжаниязов, 1989. Ходжаниязов Г. Отчет о работах Миздахканского археологического, экспедиционного отряда 1989 года. // Научный архив отдела археологии Института истории, археологии и этнографии КК отделения АН РУз.
- Ходжаниязов, Амиров, 2004. Ходжаниязов Г., Амиров Ш. Отчет об археологической рекогносцировке возвышенности Парлатау // Научный архив отдела археологии Института истории, археологии и этнографии КК. отделения АН РУз..

- Ходжаниязов, Хакимниязов, 1997. Ходжаниязов Г., Хакимниязов Ж. Городище Дэвкескен. Нукус.
- Хрусталеv и др. 1977. Хрусталеv Ю.П., Резников С.А., Туровский Д.С. Литология и геохимия донных осадков Аральского моря. Ростов на Дону.
- Юсупов, 1980. Юсупов Х. Обводнение Узбоя в средние века // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад.
- Юсупов, 1986. Юсупов Х. Древности Узбоя. Ашхабад.
- Ягодин, 1963. Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи // Материалы Хорезмской экспедиции, вып.7. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг. II. М.
- Ягодин, 1973. Ягодин В.Н. Кердерское поселение Курганча (К изучению исторической топографии и хронологии) // Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера. Ташкент.
- Ягодин. 1981. Ягодин В.Н. Городище Хайван-кала–раннесредневековый Кердер // Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент.
- Ягодин, 1984. Ягодин В.Н. Кердерское поселение Куюк-кала // Археология Приаралья, вып. II. Ташкент.
- Ягодин, 1986. Ягодин В.Н. Некоторые вопросы исторической географии Приаральской дельты Амударьи в VII-XIV вв. // Археология Приаралья, вып. III, Ташкент.
- Ягодин, Мамбетуллаев, 1986, Ягодин В.Н., Мамбетуллаев М.М. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя Хивы // Общественные науки в Узбекистане, № 9
- Ягодин и др. 2002. Ягодин В.Н., Ходжаниязов Г.Х., Юсупов Н.Ю., Амиров Ш.Ш. Археологические исследования на возвышенности Кран-тау в 2002 году // Вестник Каракалпакского отделения АН Руз, №№ 5-6.

Âgodin, 2002. Âgodin V.N. Contribution à la géographie historique du delta de l'Amou Darya du VII au XIV siècles // Karakalpaks et autres gens de l'Aral. Entre rivages et déserts. Cahiers d'Asie Centrale, # 10

Xožaniǰov, 2002. Xožaniǰov Ğ. Les fortifications karakalpakes aux XVII-XIX siècles // Karakalpaks et autres gens de l'Aral. Entre rivages et déserts. Cahiers d'Asie Centrale, # 10

КУЛЬТОВО-ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАРАКАЛПАКОВ XVII-XIX ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КРАНТАУ

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших историко-топографических частей возвышенности Кран-тау является процесс сложения здесь каракалпакского кладбища Калмак кала. Как показали его исследования в этно-археологическом аспекте, кладбище складывалось на протяжении XVII-XIX вв., и включало ряд типов могильных сооружений. Изучение его интересно не только в плане выяснения времени строительства Калмак-калы, но и для воссоздания истории культово-погребальных архитектурных памятников каракалпаков позднесредневекового периода. Обилие типов погребальных сооружений, хоть и отвечавших требованиям мусульманской обрядности, ставит в будущем перспективе вопрос о родоплеменных разнообразиях в культово-погребальных памятниках в среде каракалпаков этно-археологическом аспекте.

Вопрос культово-погребальных архитектурных сооружений каракалпаков в позднесредневековом периоде почти не был затронут за исключением предварительных попыток [Хожаниязов, Юсупов, 1994].

Впервые о существовании кладбища Калмак-кала на возвышенности Кран-тау была отмечено в 1958 г. А.В.Гудковой и В.Н.Ягодиным при проведении маршрутного археологического обследования правобережья Амударьи [Гудкова, Ягодин, 1959, с.263]. В 1960 г. памятник посетил этнограф Х. Есбергенов и в опубликованной им позднее статье содержится информация местного населения о памятниках Калмак-калы. При этом эти многочисленные прямоугольные и квадратные сооружения из пахс, был приняты исследователем, как одни из древнейших поселений каракалпаков (Рис. 1, 2, 3). Его жители, по мнению Х. Есбергенова, по каким-то причинам, переселявшись недалеко отсюда в другой место, впоследствии внутри этих сооружений погребали своих умерших. В результате Калмак-

кала (город калмаков) была превращен в кладбище, и стал называться «Калмак аулиие» (Кладбище калмаков) [Есбергенов, 1984, с.60-65].

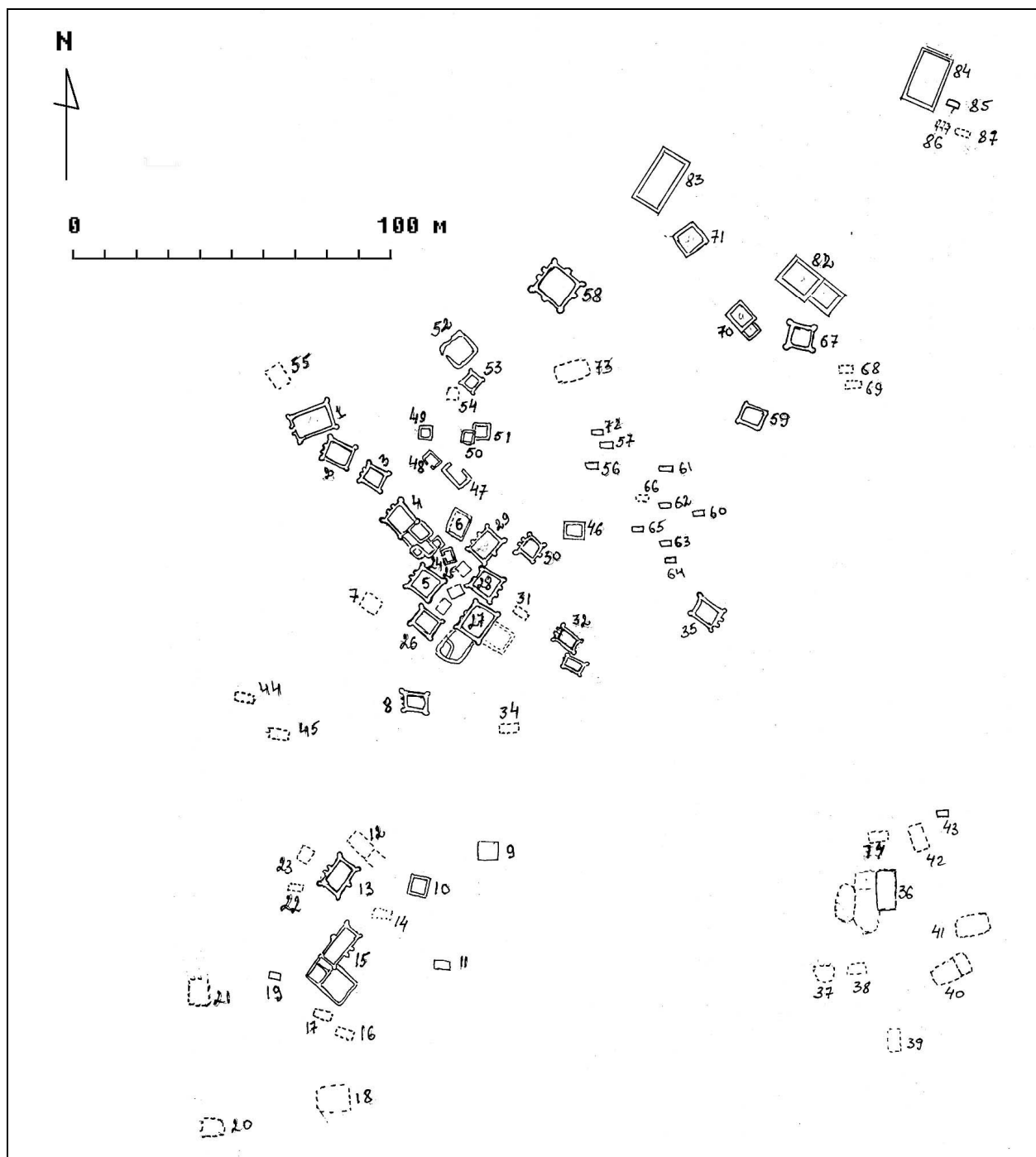

Рис. 1. Калмак кала. Генеральный план

Изучение памятника, после длительного перерыва, продолжено в 2000г. в связи с открытием здесь оссуариев, и объект предварительно был определен как погребально-культурный памятник каракалпаков XVII-XIX вв. [Хожаниязов, Юсупов, Амиров, 2001, с. 185]. Последующее изучение

памятника дало возможность получить наиболее существенные материалы, которые легли в основу настоящего отчета.

Представленный ниже перечень памятников в пределах южной возвышенности Кран-тау далеко не окончателен, и безусловно будет дополнен или откорректирован в процессе дальнейших исследовательских работ. Тем не менее, назрела необходимость введения в научный оборот уже выявленных объектов в исследованной части возвышенности Кран-тау. Описание их дается по типологии, т.е. погребальные ограды, саганы и мечети. Кроме того, здесь имеются отдельные объекты, функциональное назначение которых пока до конца определены, не были. Исходя из объема отчета, приводятся лишь лаконичные данные о местонахождении объекта, его планировке, характерных особенностях.

Рис. 2. Каламак-кала. Общий вид с юго-запада

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОГРАДЫ

ОГРАДА 1 находится на западном краю возвышенности размером 12,55x7,85 м. ориентирована стенами по сторонам света. Стены ограды толщиной- 0,6 м возведены из пахсы. В настоящее время они возвышаются максимально на - 2,8 м. Углы ограды и проход с двух сторон, который

находится в средних частях южной стены, укреплены круглыми в плане кунграми диаметром оснований-0,6 м. Они приставлялись к плоскости стен с перевязкой. Ширина прохода расположенными между кунграми 0,95 м, высота-1,65 м. Впоследствии проход сужен еще на 0,2 –0,25 м с помощью тонкой стенки.

Верх стены между кунграми завершается в виде зубцов, ниже которых оформлен с тремя нишками в один ряд. Их глубина-7-8 см, высота-40 см, ширина-20 см. Расстояние между нишками составляет 14-16 см.

Поверхность стены как снаружи так и изнутри имела глиняную обмазку с примесью самана. Где была обнажена стена от обмазок, особенно это четко видно на главном фасаде ограды виден орнамент в виде вертикальных линий и треугольники.

Рис. 3. Каламак-кала. Вид с запада

Внутренняя площадь не полностью была использована для могилы. Западный угол размером 1,8х2,3 м имеет ровную поверхность. Здесь в стенах имеются деревянные колышки. Возможно, это место принадлежит хранителю этого объекта.

В северо-восточных и юго-западных углах сохранились полуразрушенные саганы. Они напоминают сагану № 56. Так сагана на дальнем северо-восточном углу ограды в плане прямоугольник. Ширина-0,8 м, сохранившая длина-1,3 м, высота – 0,2-0,3 м.

Вокруг ограды снаружи прослежены более 10 захоронений. Все они в настоящее время представляют воронкообразную яму длиной-1,5-2 м, шириной-1-1,5 м, глубиной от 0,2 до 0,5 м. В них были захоронены, возможно, люди которые в какой то степени имеющие связь с данным сооружением.

ОГРАДА 2 находится в юго-восточной стороне рядом с оградой 1. Она в плане прямоугольник вытянутый с юга на север длиной-7,7 м, при ширине-4,6 м. Стена возведена из пахсы в три ряда, между которыми проложены деревянные связки. Высота стен-1,6-1,8 м, толщина 0,6 м, верх-0,3 м.

Главный фасад на западе и все четыре угла ограды имеют кунгары. Между двумя кунграми на 0,6-0,8 м выше от окружающей поверхности расположен проход размером 0,8х0,8 м. В северо-западном углу ограды, в разрушенных межпахсовых слоях отмечены деревянные связки, возможно служившие в качестве арматуры того времени.

Внутри ограды прослеживаются контуры трёх ям от могилы. С юга ограда имеет пристройку размером 22х4,6 м. В настоящее время она полностью разрушена.

ОГРАДА 3 расположена 4 м к юго-востоку от ограды 2. Она в плане прямоугольник вытянутый с юга на север длиной 6,6 м, при ширине-4,3 м. Стены ограды возведены из пахсы в трех рядов (2,4 м) и имеют четыре кунгра по углам. Проход (0,75х0,7 м) находится в середине западной стене и расположен в 0,45 м выше от уровня пола. С двух сторон прохода расположены кунгра в 1,4 м друг от друга.

ОГРАДА 4 (рис. 4, А, Б.) находится в 9 м. к юго-востоку от ограды 3. Она в плане прямоугольник вытянутый с юга на север размером 10,2х6,6 м.

Высота стен 2,2 м, толщина оснований-0,6 м, верх-0,3 м. Все четыре угла имеют кунгра. Они выступают от линии стен больше чем их ширина, т.е. выступ 0,6 м, ширина 0,4-0,5 м, высота –2,7 м. Главный фасад, который оформляет два кунгра, направлен на запад и возвышается на 0,8 м от стен ограды. Проход размером 0,8x0,75м находится в 0,6 м выше от уровня пола.

Рис. 4. Ограда №4. А – фасад, Б – вид изнутри

Выше прохода в 0,86 м стена оформлена тремя прямоугольными сквозными нишами (0,4x0,2 м) расположенными в один ряд через 0,4 м. Стена завершается здесь в виде зубцов. В результате общая высота стен фасада составляет около 3 м, т.е. на 0,8 м выше чем других частей ограды.

Как внешние, так и внутренняя поверхности стен ограды имеют орнамент в виде вертикальных, косых и треугольных линий. Они особенно хорошо сохранились с внутренней поверхности восточной стены. В ограде прослежены контуры трех могил, расположенных в один ряд. Два из них в настоящее время представляют ямы, третий - средний в виде маленького холмика строительного мусора, остатки которого не исключают возможности того, что здесь была надмогильное сооружение – сагана. С восточной стороны к объекту были пристроены ограды. Всего их было четыре, общим размером 13x13,5 м.

ОГРАДА 5 в плане прямоугольник, вытянутый с юга на север длиной 7,3 м, при ширине 5,0 м. Высота стен 2,0 – 2,5 м, толщина оснований 0,4 м, верх- 0,25 м. За исключением юго-восточного угла стены-ограды хорошо сохранились. Главный фасад обращен на запад и оформлен кунграми. Проход (0,67x0,66 м) между кунграми находится на 0,55 м выше от уровня пола. Для перекрытия прохода вместе с жердями были использованы жженые кирпичи (17-28x5 см). Фасад, как и все четыре угла ограды были завершены зубцами. Зубцы имеются также в середине восточной стене.

Внутреннее пространство ограды частично заполнено надувными песками. В середине его четко прослеживаются контуры ямы от могилы. Возможно всего их было три.

ОГРАДА 6 (Рис. 5., на переднем плане) ападу от ограды 29 и имеет в плане прямоугольную форму вытянутую с юга на север длиной 7 м. при ширине 4,4 м. Высота стен-1,7 м, толщина -0,5 м. Проход (0,7x0,7 м), в середине западной стены, находится в 0,35 м. выше от уровня пола.

ОГРАДА 7 находится в 21 м к юго-западу от ограды 26 и представляет собой в плане прямоугольник вытянутый с востока на запад размером 4,5х2,5 м. Высота стен- 0,5 м, толщина оснований-0,4 м, верх- 0,15 м.

Рис. 5 Ограды № 6 (на переднем плане), далее №28 и №29

ОГРАДА 8 находится в 31 м к югу от ограды 26 и имеет квадратную форму в плане размером 4,5х4,5 м. Высота стен-1,6 м., толщина оснований-0,5 м, верх-0,3 м. Проход находится в середине западной стены и расположен на 0,45 м выше от уровня пола. Высота-0,7 м, ширина-0,55 м. Главный фасад и все четыре угла ограды имеют кунгра. Внутри ограды прослеживаются контуры двух ям от могилы.

ОГРАДА 9 в плане прямоугольник вытянутый с юго-запада на северо-запад размером 5х4 м. Высота стен-0,3 м, толщина-0,4 м.

ОГРАДА 10 в плане прямоугольник размером 6,5х5 м. Высота стен-0,4 м, толщина-0,3 м. Внутри ограды четко прослеживаются контуры двух могил.

ОГРАД 12 в плане овал вытянутый с востока на запад длиной 10 м., при ширине 4 м. Пахсовые стены ограды были разрушены почти до основания. Внутри него прослеживаются контуры четырёх могильных ям.

ОГРАДА 13 в плане прямоугольник вытянутый с юга на север длиной 8,3 м, внутренний размер, при ширине-5,5 м. Толщина стен по оснований-0,6 м, высота-1,8 м. Стены возведены из пахсы, четыре угла и главный фасад имеют кунгра. Верх стены завершается в виде зубцов. Высота прохода-1,5 м, ширина-0,8 м.

Ограда 14 расположенная к юго-западу в 47 м от ограды 13 полностью разрушена, т.е.разобрана, возможно вторично использована для строительных работ. Так как она была сооружена целиком из песчаника.

ОГРАДА 15 в плане прямоугольник размером 13х6 м. Ограда, возможно, не была до конца достроена. Высота стен-0,6 м, толщина-0,5 м. Все четыре угла и фасадная сторона ограды имеют кунгра. К ограде с южной и юго-восточной сторон были пристроены еще два погребальные ограды размеры которых составляют 6х10 м (южный) и 11х6 м. (юго-восточный). Следует отметить, что к пристройкам проход был осуществлен с помощью коридорообразной пристройки шириной 1-1,5 м.

ОГРАДЫ 18,20-21 и 23 были полностью разрушены или разобраны в качестве строительного материала для вторичного использования. Поэтому по их планировкам и конструкциям что либо конкретного сказать трудно.

ОГРАДА 24 сильно разрушена и в настоящее время стены представляет собой небольшой вал. Судя по обвалованным линиям можно установить, что ограда в плане была прямоугольник размером 4,7х2,6 м., ориентированная стенами по сторонам света.

ОГРАДА 25 находится в 2м к югу от ограды 24 и представляет собой в плане квадрат размером 3х3 м. В качестве строительного материала использован песчаный камень местного происхождения.

ОГРАДА 26 в плане квадрат ориентирована стенами по сторонам света размером 5х5,3 м (внутренний размер). Высота стен-2,4 м, толщина-

0,4 м. Проход высотой 0,7 м. при ширине 0,9 м находится в середине восточной стены. Все четыре угла и главный фасад ограды имеют кунгра. Они выступают от верха стен ограды еще на 0,6 м, и тем самым общая высота их достигает –3 м. Кроме того фасадная стена ограды завершается в виде зубцов: ширина-0,7 м, расстояния между ними-0,24-0,26 м.

Внутри ограды, ближе северо-восточному углу, расположена надмогильная сооружения-сагана. Длина-1,8 м. ширина-1,1 м, высота 0,5 м. Кроме него прослеживаются контуры ещё двух могильных ям.

Следует отметить, что в 0,5 м. от юго-западного угла ограды 26 расположена отдельная сагана в разрушенном состоянии. Высота-0,1-0,3 м, ширина-0,9 м, длина-1,8 м.

ОГРАДА 26 а расположенная рядом с оградой 26 в плане квадрат размером 5,6x5 м. Стена возведена из пахсы в два ряда общей высотой 1,6 м. Толщина стен оснований 0,6 м, верх-0,3 м. Проход шириной 0,8 м находится в середине западной стены. В ограде прослежены контуры двух могил.

ОГРАДА 27 в плане квадрат размером 7x7 м. Высота стен –2 м, толщина-0,5 м. Все четыре угла и главный фасад имеют кунгра высота которых достигают –2,3 м. Проход, расположенный в западной стене размером 0,8x0,5 м. находится на 0,7 м выше от уровня пола ограды.

К ограде с двух, т.е. с восточной и южной стороны пристроены новые погребальные ограды. Высота стен восточной ограды около 1 м, имеет автономный проход с южной стороны. Что касается южной пристройки, высота ее стены составляет 0,3-0,4 м. Во всех оградах имеются могилы, о чем свидетельствуют контуры ямы.

ОГРАДА 28 (Рис. 5) в плане прямоугольник длиной 8 м. при ширине 5 м. Высота стен около двух метров. Главный фасад направлен на запад и был оформлен кунграми, расположенными в 2,15 м друг от друга. Кроме того, все четыре угла имеют кунгра. Высота стен около двух метров, толщина-0,4 м. Верх стены ограды, в частности с двух сторон кунгра,

завершены зубцами. Проход в виде квадрата (0,7x0,7 м) находится в 0,9 м выше от уровня пола ограды.

ОГРАДА 29 (Рис. 5) расположена с северо-западной стороны рядом с оградой 28 и представляет собой в плане прямоугольник размером 8x5,5 м. Высота стен - 2,2 м, толщина - 0,5 м. Ограда по своей планировке, конструкции, а также архитектурным элементам аналогична ограде 28. Единственное различие его в том, что внутри нее сохранилась надгробная сагана, возможно, из сырцового кирпича.

ОГРАДА 30 расположена в 3,5 м к востоку от ограды 29 и имеет в плане вытянутый прямоугольник размером 8x6,5 м. Проход расположен в середине западной стены в 0,45 м выше от уровня пола. Все четыре угла и главный фасад ограды имеют кунгра. Кроме того стены ограды на фасаде и в углах завершены зубцами.

ОГРАДА 32 в плане прямоугольник, вытянутый с юга на север длиной 6,2 м, при ширине-4,9 м. Проход находится на восточной стороне и он расположен впритык к юго-восточному углу ограде 33. Высота-0,6 м, ширина 0,5 м. Стена ограды воздвигнута из пахсы в трех рядов общей высотой-2,3 м. Все четыре угла, а также проход с двух сторон имеют кунгары, которые на 0,4 м выступают от верха стен. Кроме того, фасад и углы ограды украшены зубцами.

ОГРАДА 33 в плане прямоугольник вытянутый с юга на север длиной 8,3 м, при ширине-5,4 м. Высота стен- 2-2,1 м. толщина-0,45 м. Главный фасад направлен на восток и как обычно оформлен кунграми и зубцами. При этом следует отметить, что здесь как и в ограде 32 зубцами украшены только фасадные стены. Ширина кунгра-0,5 м. выступ от линий стен-0,45-0,5 м. Следует отметить, что ограды 28, 29, 30, 33 и 6, за исключением отдельных моментов (высота стен), очень близкие: у них одинаковая планировка, проход, оформление кунгра, зубцы и т.д.

ОГРАДА 35 находится одна в 40 м к востоку от западных группы. Она в плане прямоугольник вытянутый с запада на восток длиной-7,2 м. при

ширине-5,2 м. Северо-восточный, юго-западный, юго-восточный углы и часть северной и южной стены ограды разрушены. Высота сохранившихся боковых стен-1,9-2 м., главный фасад-2,8-3 м.

Проход 0,8х 0,63 м, расположенный в середине восточной стены, находится на 0,56 м выше от уровня пола. Проход оформлен с двух сторон кунграми. Ширина оснований-0,6 м, выступ от линий стен-0,4 м. В 0,35 м выше от прохода между кунграми стены имеют четыре прямоугольные сквозные ниши прорезанные в один ряд. Высота -0,3 м, ширина-0,12 м, расстояние между ними-0,12 м. Все они перекрыты жердями выше которых идет слой пахсы толщиной 0,2 м.

Шестая группа памятников расположена примерно в 70 м к юго-востоку от первой группы, и состоит из девяти объектов (36-43). Это в основном невысокие погребальные ограды и надмогильные саганы в полуразрушенном или почти разрушенном состоянии.

ОГРАДА 46 находится в 6 м к востоку от ограды 30 и имеет прямоугольную форму в плане вытянутый с запада на восток длиной 6,5 м, при ширине-3,6 м. Стена возведена из пахсы в три ряда общей высотой-1,7 м, толщина оснований-0,5 м, верх-0,3 м. Проход находится в середине восточной стены. Высота-0,8 м, ширина-0,7 м. Ограда частично разрушена, в частности юго-западный, северо-восточный и юго-восточные углы и южная стена. Внутри ограды образована ровная поверхность, на которой какие-либо контуры могильных ям не прослеживаются.

ОГРАДА 47 представляет в плане неправильный прямоугольник, вытянутый с юго-востока на северо-запад длиной-7,5 м. при ширине 2,5-2,7-3,8 м. Толщина стен-0,26 м, высота 0,6 м.

ОГРАДА 48 находится в 2 метра от ограды 47 и имеет в плане вытянутый прямоугольник с запада на восток размером 4,5х2,5 м. Толщина стен оснований-0,4 м, верх-0,15 м, высота-1 м. Судя по контурам ямы в ограде находятся две могилы.

ОГРАДА 50-51. Погребальные ограды 50 и 51 представляют собой невысоких стенные сооружения. При планировке их не всегда были сохранены геометрические формы. Так ограда 50 в плане близко к квадрату размером 2,3x2 м. Толщина стен по основанию-0,40-0,45 м, по верху-0,2-0,25 м, высота-1,4 м.

Проход в середине южной стены находится на 0,5 м выше от уровня окружающей поверхности и представляет в плане квадрат размером 0,45x0,50 м.

Ограда 51 была пристроена к северо-восточному углу ограды 50 и представляет собой вытянутый прямоугольник с юга на север размером 3,5x5,7 м. Высота стен-1 м, толщина по оснований-0,55-0,6 м, по верху-0,4 м. Северная и восточная стены ограды частично разрушены. В каждой этих двух оград имеется по одной могиле.

ОГРАДА 52. Это обычная погребальная ограда, без каких-либо дополнительных интерьеров. Она в в плане квадрат, ориентированный стенами по сторонам света, размером 7x6,9 м. Сооружения находятся не на ровном месте. Поэтому высота стен, который состоит из трёх рядов пахсы, колеблется от от 2 до 2,2 м. Толщина оснований 0,5 м. на верх- 0,3 м. Проход шириной 0,9 м. находится в юго-западном углу, который согласно остаткам жердей был перекрыт. Внутри ограды прослеживаются контуры шести могил.

ОГРАДА 53 в плане подквадратный размером 6,85x5 м. Северная и частично восточная стены частично разрушены. Высота сохранившихся южной и западной стен составляют- 1,6-1,7 м. Главный фасад с проходом направлен на юг и был оформлен с двух сторон кунграми. Ширина оснований составляет 0,65-0,67 м., верх- 0,3 м, высота-2 м. Проход находится в 0,45 м от уровня пола и представляет собой в виде окно размером 0,55x0,55 м. Стена над проходом завершается в виде зубцов. Ширина-0,23 м, сохранившая высота-35-40 см. Внутри ограды какие либо интерьеры отсутствуют, контуры могилы не замечено.

ОГРАДА 54 находится в 10 м к юго-востоку от ограды 53 и в настоящее время разрушена до основания стен. Она, судя по остаткам разрушений, имела невысокую стену и относится к типу ограды 51.

ОГРАДА 58 в плане подквадрат, ориентированный по сторонам света, размером 13x12 м. Ограда была возведена не на идеальном ровном месте. Северо-западный угол ограды находится на 22 см ниже от юго-западного угла. Стена была возведена из пахсы в четыре ряда (0,85-0,90, 0,8-0,85, 0,7-0,75 и 0,6-0,65 м) общей высотой 2,9-3 м, толщина оснований-0,8 м, верх-0,4 м. Все четыре угла и в середине трех стен имеются кунгра одинокового размера: высота-3,9 м. ширина оснований-0,8 м, выступ от линий стен-0,7 м.

Рис. 6. Ограда №58. Фасад

Проход шириной 0,9 м, высотой 1,8 м, находится в середине западной стены и оформлен с двух сторон кунграми. Перекрытия прохода сделаны из жердей специально изготовленных в виде лестницы. Выше прохода, между кунграми, имеются в два ряда друг над другом в плане овальные нишки. Количество нишек в верхнем ряду - 11, в нижнем - 10. Глубина 5,8 см, ширина 10-12 см, высота 15-18 см.

Внутренние поверхности северных, западных и частично южных стен ограды имеет украшения в виде вертикальных канюллированных параллельных линий.

Прослеживаются контуры более пяти могил, над которыми какие-либо сооружения не сохранились, скорее их не было.

Для строительства объекта место выбрано удачно. Он расположен на краю западного склона возвышенности Кран-тау и ограда прекрасно смотрится издали с востока и с севера. При этом следует отметить, что главный фасад объекта направлен на запад, где находится мечеть и могила Бектемир ишана и дальше Амударья.

ОГРАДА 59 расположена между оградами 70 и 35 и имеет в плане прямоугольную форму вытянутая с юга на север длиной 8,5 м, при ширине-6,3 м. Высота стен 0,9-1 м, толщина 0,4 м. Проход отсутствуют.

ОГРАДА 67 расположенная на краю склона имеет в плане квадрат размером 5,6x5,4 м. Высота стен-1,8 м, толщина оснований-0,45 м. Проход высотой 0,9 м, при ширине-0,7 м была прорезан в середине западной стены и находится в 0,75 м от уровня пола. На примере данной ограды мы видим ложную кунгра. В главном фасаде кунгра оформляет только верхние части стен. При этом основания их находятся наверху деревянного перекрытия прохода. Расстояния между ними-1,45 м, высота-0,7 м. Их ширина-0,25 м, выступ от линий стен-0,15 м. Что касается углов ограды, то там они на 0,3-0,4 м возвышаются как продолжение стен. Внутри ограды сохранилась остатки саганы.

ОГРАДА 70 в плане прямоугольник, вытянутый с юга на север длиной 7,1 м, при ширине 5,1 м. Высота стен 1,75 м, толщина оснований-0,5 м, верх - 0,25. Проход находится в середине западной стены и представляет собой четырехугольник высотой 0,65 м, ширина - 0,75 м. Главный фасад как обычно не подчеркнут кунграми за исключением зубцов. Зубцы прорезаны шириной 0,28-0,3 м, высотой 0,25 м, с интервалами 0,14 м. Всего их пять.

ОГРАДА 71 расположена близко западному краю возвышенности Кран-тау , а также к востоку от ограды 58. Она в плане представляет прямоугольник вытянутый с востока на запад длиной - 8,5 м, при ширине - 6,6 м. Стена возведена из пахсы и состоит из трех рядов. Толщина стен - 0,5 м, высота - 1,8 м. Проход шириной - 1 м, при высоте 0,7 м, представляет собой в виде окно. Верх стены над проходом завершены пятью зубцами, как и в ограде 70. Ширина - 0,14 м, высота - 0,17 м, расстояния между ними - 0,14-0,15 м. Кроме того во всех четырёх углах торчат ложные кунгра.

ОГРАДА 75 по своему плану, и особенно зубцами очень близка с оградой 82. Внутри ограды, в 0,7 м от северной стены и 0,65 м от западной стены расположена сагана. Она по плану прямоугольник размером 1,2 x 0,7 м, сохранившая высота - 0,4 м.

ОГРАДА 82 в плане подквадрат размером 6,7x6,1 м. Стены возведены из пахсы в три ряда. Высота стен – 1,5 - 1,7 м, толщина - 0,35 м. Проход расположен в середине южной стены и представляет собой прямоугольник. Высота - 0,6 м, ширина - 0,8 м. В ограде сохранилась в полуразрушенном состоянии надмогильное сооружение – сагана.

С восточной стороны к ограде пристроена в плане прямоугольная ограда размером 6,1 x 3,4 м. Высота стен - 0,3 м, толщина - 0,3 м.

ОГРАДА 83 расположена в 32 м к северо-востоку от ограды 58 и 13 и от ограды 71. Она в плане прямоугольник, ориентированный с юга на север длиной - 18 м, при ширине - 10 м. Стены ограды разрушены почти до основания. Судя по контурам линий, толщина стен была 0,4 м. Внутри ограды, возможно, долгое время стояла дождевая вода. Поэтому из-за сильного размыва, каких либо контур могильной ямы не прослеживаются.

ОГРАДА 84 в плане прямоугольник, вытянутый с юго-запада на северо-восток длиной 16 м, при ширине 8 м. Стена ограды возведена из пахсы хорошего качества. При этом следует отметить, что ограда была построена не на ровном месте. Поэтому ее стены имеют разную высоту. Так северо-восточная стена ограды состоит из трёх рядов пахсы (2,1 м), юго-

западная из четырёх (2,4 м) и еще из пардувала (0,85+0,70+0,70+0,50+0,30 м). В настоящее время сохранились обмазки стен с внутренней стороны.

Проход, прорезанный в восточной стене близко юго-восточному углу, находится в 0,5 м выше от уровня пола. Он представляет собой в виде окон шириной 0,9 м, при высоте 1 м. Размер прохода показывает, что он был предназначен не для каждодневного использования.

Внутреннее пространство ограды состоит из двух частей. Так южная сторона представляет собой терис айван с суфой, от перекрытий который сохранились балки диаметром 16-18 см. В северной части каких-либо других внутренних интерьеров или надмогильных сооружений отмечено не было.

Северо-восточная сторона ограды площадью около 40 х 15 м представляет собой ровную поверхность, возможно, в своё время имевшее культовое назначение.

С восточной стороны, ближе юго-восточному углу ограды находятся три надмогильные сооружения-сагана. Две из них разрушены и превращены в маленькие глинистые кучи земли. Сохранность третьей саганы более менее хорошего состояния и она представляет собой в плане прямоугольник, вытянутый с востока на запад. Длина – 2,7 м, ширина 0,7 и 0,85 м, сохранившая высота – 0,5 и 0,85 м. Она возведена из глины хорошего качества.

ОГРАДА 85 вытянута с юга на север в плане прямоугольник размером 8 х 6,7 м. Высота стен - 1,5 м, толщина оснований - 0,55 м, верх - 0,3 м. Проход шириной 0,65 м находится в середине западной стены.

САГАНА

Как стало известно на кладбище Калмак-кала вместе с огромным числом погребальных оград присутствуют и надмогильные сооружения-сагана. Они встречаются как внутри ограды (26, 67, 82), так и отдельно на открытых местах (11, 16, 17, 19, 22, 34, 37, 38, 43, 56-57, 60-66, 68-69, 86-87

и др.). Кроме того, десятки сагана были обнаружены за пределами кладбище Калмак-кала. Так более 15 аналогичных сооружений зафиксированы между кладбищами Калмак-кала и Бектемир ишан. Конечно сохранность их различна и большинство из них до основания разрушены. Поэтому ниже будут приведены данные более менее хорошо сохранившиеся 11 и 56 саганы.

САГАНА 11 находится в 23 м к востоку от погребальной ограды 10. Она в плане прямоугольник размером 2,3 x 1,1 м. и возведена из сырцовых кирпичей размером 20-21 x 20-21 x 5,5-6 см на глиняном растворе. Сохранившаяся высота от 0,2 до 0,3 м.

САГАНА 56 находится в 55 м к югу от погребальной ограды 58 на открытом ровном месте. Она представляет собой в плане вытянутый с востока на запад трапецию длиной 2,3 м. при ширине 0,9 и 1,1 м. При этом восточная сторона её выше (0,95 м) и шире (1,1 м) чем западная сторона, т.е. соответственно 0,5-0,7 и 0,9 м. Сагана была воздвигнута из сырцового кирпича размеры которых из за сильного размыва точно установить невозможно. Сагана была обнаружена внутри погребальной ограде 29, 82, 70. Большое количество саганы были обнаружены в 75-80 м к северу от Калмак-калы. Они здесь расположены группами. В каждой такой группе имеется от 5 до 8 саганы. Однако к сожалению большинство из них были разрушены и превращены в груды земли.

Установлено, что с восточной и юго-восточной стороны от саганы 56 были еще несколько сагана (57,60, 66, 68, 69 и др.). Большинство из этих саганы были разрушены до основания и в настоящее время превращены в груды земли. Однако судя по завалам они были воздвигнуты как и сагана 56 из сырцового кирпича. Сагана была обнаружена как в погребальной ограде 26 так рядом с ней.

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Комплекс Маркабай казы. В восточной части возвышенности, недалеко от Калмак аулие, находится наиболее значительное кладбище Бектемир ишан и заброшенная мечеть. Комплекс стоит на середине кладбище и состоит из двух сооружений: мечеть и ещё один объект.

Мечеть – прямоугольник в плане (21х6 м) вытянутый с юга на север. В ней выделяются летний и зимний. Летний – в виде открытого по фасаду айвана (3,65х5 м). В боковых её восточных и западных стенах, на высоте около одного метра от уровня пола прорезаны неглубокие ниши. Она имеет форму четырёхугольника размером 0,3х0,3 м при глубине 0,2 м.отделы размером 6х12 м (рис.7, 3).

Зимний – в плане прямоугольник размером 12х6 м. На боковых стенах его ниши, на торцовой стене -два окна, под которыми находится ниша – михраб. Высота 1,30 м, ширина по основанию 0,87 м, глубина 0,54 м. По краям михраба имеется обрамляющая его линия шириной 5 см, глубина 4-5 см. В 0,85 м к западу от михраба на высоте 0,70 м от пола в стене прорезана небольшой ниша со стрельчатым завершением. Высота-0,36 м, ширина-0,36 м, глубина-0,23 м. Копоть в её стенках свидетельствуют о том, что здесь держали свечу. Кроме того в стенах имеются оконные проемы для освещения помещение размером около 0,27х0,47 м.

Мечеть имеет два прохода, один в северо-западном углу западной стены и в середине северной стены, соответственно шириной 0,9 -0,86 м при высоте 1,70 м. Северный проход выходит на летний часть.

Стены возведены из пахсы на изолированном основе, представляющей собой глиняный нивелировочный *тырнак* высотой 5-10 см. На ней находится слой камыша толщиной 3-5 см. Выше идет стена из пахсы в пять рядов общей высотой 3,50-3,70 м. (0,76-0,70-0,70-0,50-0,40 м). При этом следует отметить, что плоские перекрытие помещений произведены в 3,20 м от оснований стен. Согласно гнёздам в стенах перекрытия произведены с запада на восток.

Значительный значение представляет полуразрушенное здание расположенный в 5 м. к северо-западу от мечети (рис,3,4). Сооружение состоит из двух помещений и входного коридора, из которых западное помещение размером 6х3,75 м выделяется от остальных. Высота стены её составляет 3,90 м которая состоит из четырех рядов пахсы и *пардувала*: 0,84+0,80+0,76+0,70+0,30 м. В основании стен имеется *тырнам*: глиняная подушка и камышовая прослойка толщиной 0,30 м.

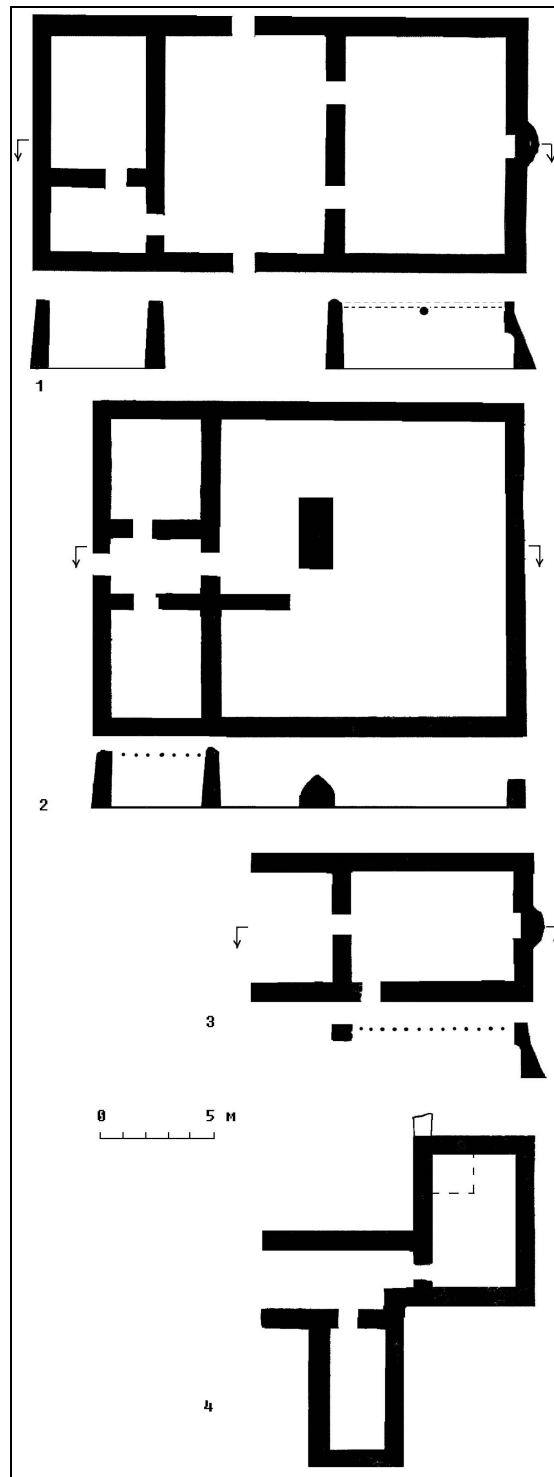

Рис. 7. Калмак-кала. Планы и разрезы культовых сооружений. 1 – мечеть Бохауддин-ишана, 2 – Кораллы-баба, 3, 4 – комплекс Маркабай-казы

Помещение было перекрыто с юга на север. Для надёжности перекрытий с восточной стены на западную переброшена балка диаметром около 0,30 м, которая поставлена на деревянную колонну.

На стенах сохранилась глиняная обмазка с примесью самана. Почти в каждой стене имеются неглубокие нишки, прорезанные на уровне второго яруса пахсы. Из четырёх нишек три со стрельчатым завершением, одна представляет собой прямоугольник: высота-0,38 м, ширина-0,35 м, глубина-0,18-0,24 м. Кроме того на высоте в 2,40 м от уровня пола в трёх стенах (восточной, северной и западной) имеется световые проёмы размерами 40x20 см.

В юго-западном углу помещения имеется возвышение – суфа площадью 1,8x1,8 м, высотой 0,40 м. В каждой стороне суфы в 1,35-1,50 м от уровня пола в стенах имеются деревянные колышки. А также здесь в стенах прорезаны 0,70 м. от уровня суфы.

Проход в помещение в южной стене, в 0,37 м от юго-восточной стены. Высота 1,7 м, ширина 0,85 м. Толщина стен 0,64 м. В настоящее время северо-западный угол помещения разрушен.

С юга к центральному помещению примыкает пристройка в виде *дахлиза*-коридора длиной около 6 м, при ширине 2,63 м. Следует отметить, что у входа помещения ширина коридора сужается до 1,43 м при длине 1,1 м. Коридор, как и помещение имеет плоское перекрытие.

В середине восточной стены коридора прорезан проход на восток, где находится разрушенное до основания помещение. Судя по завалам стен помещение в плане был прямоугольник. Внутри него прослеживаются контуры ямы от погребения.

С северной стороны к зданию примыкает погребальная ограда (20x12 м) с десятками погребениями. Стены ограды в настоящее время разрушены

и превращены в обвалованную вал шириной-1,5-2 м, высотой 0,5-0,8 м. Возможно это фамильное кладбище.

Вдоль западной стены погребальной ограды прослеживается ещё одна ограда. Она представляет в плане прямоугольник, вытянутый с севера на юг размером 11,40x5,50 м, и состоит из двух частей. Толщина стен около 0,90 м, сохранившаяся высота 0,30-0,40 м.

Здание по своему место нахождению, количеству помещений, и самое главное присутствие здесь могилы, возможно, покровителя, не исключают возможности того, что это ханака. Обычно планировка среднеазиатских ханака характеризуется наличием большого центрального зала зикр-ханы для совершения дервишеских радений- и окружающих его келий-худжр для пребывания самих дервишей.

Безымянный объект. В северной стороне от мечети Бектемир ишана находится отдельное здание, построенное на верху возвышенности. Оно в плане прямоугольник вытянутый с севера на юг размером 10,30x6,20 м. Высота стены дома в настоящее время составляет 2,60 м. Она построена из четырёх рядов пахсы. Толщина стены - 0,40 м. Проход шириной - 1 м, и высотой 1,70 м находится в восточной стороне, в 2,80 м от юго-восточного угла.

Внутри оно как будто состоит из двух частей - южной и северной. Так, стена южной части выше на один ряд пахсы, чем северная сторона. Кроме того южная сторона имела перекрытия в виде терис айвана, о чём свидетельствуют прорезы от балки в восточных и западных стенах, а также возвышение, возможно, суфа. В 1,60 м от уровня пола в восточной стене имеется деревянная колышек, по-видимому, для верхней одежды. Северная часть представляют ровную поверхность, контуры ямы от могилы не прослеживаются.

В 25 м к северо-востоку от безымянного объекта находится погребальная ограда высотой на один пахса-0,80 м. Она в плане прямоугольник вытянутый с севера на юг размером 8,70x10 м. Проход во

внутри него находится на западной стене. Внутри ограды прослеживаются контуры двух погребальных ям.

К юго-востоку в 10-15 м. от погребальной ограды прослежены следы ограждения размером 4х6 м, ориентированный углами по сторонам света.

Мечеть Бахауддин ишана (рис.7,1; рис. 8). Мечеть находится около 50 м к северу от кладбища айтекинцев. Она в плане прямоугольник вытянутый от севера к югу, длиной 21,5 м, при ширине-10,5 м. Стена возведена из пахсы в четыре ряда. Пахса уложена рядами, высота которых в пределах 0,6-0,8метра. У основания стена толще, к верху сужается. На внутренней и внешней сторонах вертикальные каннелюры. С запада и востока устроены два сквозных входа в мечеть. Ширина прохода около одного метра каждый. Проходное помещение-это своего рода вестибюль размером 9,60х7,90 м, и оно разделяет сооружение на две (северную и южную) части.

Рис. 8. Кран-тау. Мечеть Бахауддин-ишана. Вид с юга

Южная часть представляет собой в плане вытянутый с востока на запад прямоугольник размером 9,50х7,30 м. В мечеть было два входа: один в западном, другой в восточном концах северной стены. В останце южной

стены сохранилась сводчатая ниша-михраб. Ширина по основанию 0,90 м, по верху 0,70 м, высота 1,50 м. Верх михраба завершается в виде полукруга. Сохранилась глиняная обмазка с примесью самана толщиной 2 см. В 1,42 м к востоку и 1,52 м к западу от михраба и на высоте 1,30 м от него находятся оконные проемы. Они были перекрыты жердями и имеют прямоугольную форму. Ширина-0,50 м, высота-0,70 м. Молитвенный зал имел плоские перекрытия от которых в восточных и западных стенах сохранились гнезда. Глубина гнёзд –0,20-0,25 м, диаметр-0,13-0,15 м. Количество гнёзд в стенах было 13. Для прочности и надежности в середине зала была установлена *сутун*.

Северная часть мечети состоит из двух помещений: восточной и западной. К восточному помещению можно пройти только через западное, которое в свою очередь была связана с вестибюлем. Западное помещение в плане прямоугольник размером 2,75x3,85 м. Восточное размером 4x6,40 м вытянутое с запада на восток. В середине восточной стены, а также в южной стене, в 2,80 м от юго восточного угла сохранились оконные проёмы. Больше каких-либо интерьеров в этих помещениях обнаружено не было. Очевидно, это помещение предназначалось для отдыха паломников. Узкий дверной проём этого помещения связывает его с еще одним четвертым помещением, примыкающим к нему с восточной стороны.

Со всех сторон здания мечети ровная площадь. К югу от мечети находится сооружение под названием “Коралы баба”.

Коралы баба (рис.7, 2; рис. 9). Объект в плане прямоугольник размером 18,4x14,8 м, ориентированный стенами по сторонам света. Состоит из двух помещений с коридором и из погребальной ограды.

Рис. 9. Кран-тау. Кораллы-баба. Вид с севера.

Вход в коридор находится в середине южной стены, через который можно пройти к двум боковым помещениям и на погребальную ограду.

Ограда в плане подквадрат размером 12,50x13,50 м. Стена ограды сооружена из двух рядов пахсы (0,75 и 0,55 м) общей высотой 1,30 м, при толщине 0,50-0,80 м. В середине ограды находится надмогильная сооружения-сагана. Она в плане прямоугольник, вытянутый с востока на запад размером 3x1,50 м. Сагана сооружена из сырцовых кирпичей размером 32-33x34-38x17-18-19x7—8 см. Высота-1,50 м. Нижняя часть саганы высотой 0,55 м представляют собой ступенчатый прямоугольник, верх высотой 0,95 м в виде сводика. В западной стороне саганы находится один целый каменный (песчаник) дигирман-жернов диаметром 0,45 м толщиной 0,10 м. Другая половинка диаметром 0,45 м при толщине 0,16 м.

Юго-восточный участок ограды размером 5,50 x 2,80 м представляет собой терис хайван.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что кладбище позднесредневекового периода возвышенности Кран-тау состоит наполовину из обычных могильных ям, перекрытых ветками с такими обычными коническими пучками хвороста на них. Другая половина могил – это группа по несколько захоронений обнесенных дувалами. Общая планировка могильника совершенно бессистемна. Погребальные сооружения представляют собой прямоугольные и квадратные ограды, сложенные в основном из пахсы. У основания стена толще, кверху сужаются. Иногда ограды ограничиваются одним прямоугольником или квадратом. Иногда состоит из целой систем четырехугольников различного размера. Внутри ограды расположены многочисленные могилы, сейчас сохранившиеся в виде невысоких прямоугольных в плане глинистых возвышений или обозначающиеся на поверхности пятном, также прямоугольным в плане. Встречаются и одиночные могилы без всяких оград. Надгробия на могилах сооружались из пахсы и из сырцового кирпича. Часть могил имели надгробную сагану, после разрушения которых, остались невысокие глинистые возвышения. На всем этом кладбище нет шестов с подвязанными на них тряпочками и лестниц-носилок. Здесь никакого признака захоронения на поверхности нет, видно только проседание ямы. Эти погребальные сооружения делятся на четыре основные группы.

Тип I: прямоугольное или квадратное сооружение из пахсы высотой 0,3-0,5-0,7-1 м. Какие либо входы в него отсутствуют (7,9,10,12,24,25,47,48,59 и др.) (рис. 10, 1).

Тип II: прямоугольное или квадратное в плане пахсовое сооружение с входом в середине или в углу одной из узких сторон в виде окон. Высота стен достигает от 1 до 1,5-2 м. Появляются ложные кунгра, иногда зубцы.(26а,46,5.0-52,70,71,82 и др.) (рис.10, 2).

Тип III: прямоугольное или квадратное в плане сооружение в человеческий рост и выше, в углах, на фасаде появляются кунгра. Верх стены завершается зубцами. На стенах два или три яруса орнамент. Последние два типа местное население называют торт кулак - четыре уха (имеется в виду характерная архитектура надгробия с четырьмя возвышенностями по углам), грани которых оформлены зубцами (“2-6,8,13,15,27-30,32,33,67,70,71) (рис.10, 3)

Тип IV: более капитальные прямоугольные в плане сооружения, чем предыдущие типы. Стена из более трех рядов пахсы (№ 1, 58). Они напоминают по своему внешнему виду укрепленные усадьбы-замки каракалпаков с очень высокими стенами и четырьмя кунгра по углам (рис. 10, 4).

Аналогичные культово-погребальные сооружения каракалпаков XVII-XIX вв. встречаются во многих пунктах Южного Приаралья, главным образом в его северной половине – от Барак тама на востоке до Мангыта на юге и далее до Куны Ургенча. Особенно много их в районе Кабаклы Ата, Айрбахан аулие, Куиик сейит ат, Мурат шайх, Ахун баба, Кыз аулиие и др. [Хожаниязов, Юсупов, 1974].

Вообще, погребальные ограды в нижнем течении Амударьи известны с древних времен. Древние курганы Устюрта, например, были окружены оградами, в основном из камня [Ягодин, 1963, с. 93]. В средние века они известны по материалам Миздахкана, в частности, в Джумард кассабе были открыты погребальные ограды XII-XIV вв.

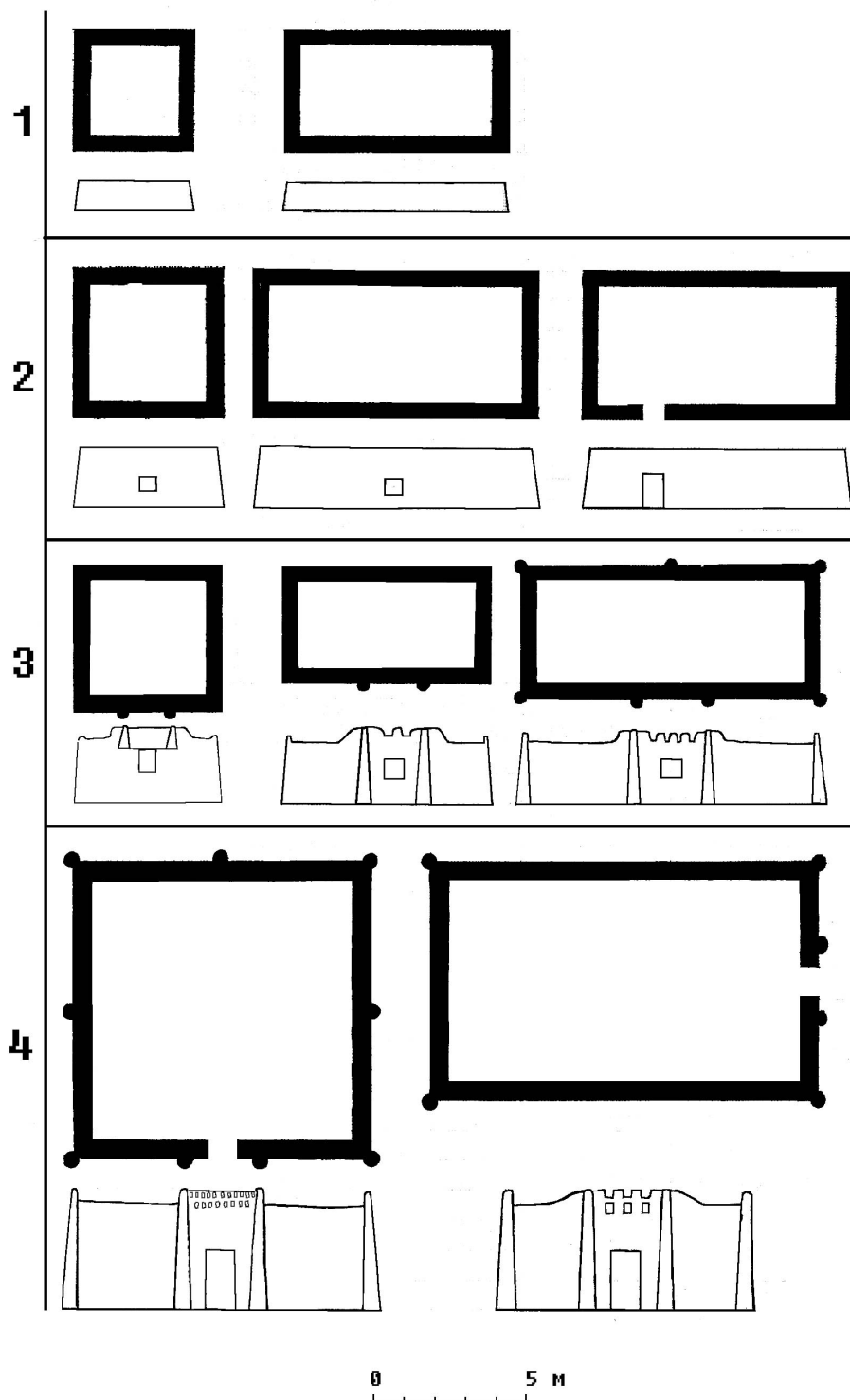

Рис. 10. Типы погребальных оград Калмак-калы

Что касается погребальных оград типа “хаули”, то они также имеют глубокую историю. При этом следует отметить, что большая смешанность населения в низовьях Амударьи, где рядом с разноплеменной каракалпакской средой соседствовали узбеки, обусловила взаимопроникновение каракалпакских и узбекских архитектурно-

строительных традиций. Архитектура жилых усадеб-хаули отвечает специфике социального уклада проживавших здесь родов и племен, сочетавших земледельческие традиции и скотоводческое хозяйство.

Неспокойное обстановка вызвала необходимость придания этим усадьбам оборонных качеств - отсюда обнесение их высокими стенами, грани которых оформлены зубцами, введение мощных угловых башен. Архитектурная типология их явно связана с хорезмийскими традициями. Однако все эти элементы в значительной мере уже носят декоративный характер: башенки это, скорее, контрфорсы, так как выполнены они сплошной кладкой, зубцы не боевые, а лишь прочерчены на глине, щели для ворот - уже не бойницы, а щелевидные просветы.

Слово «хаули» дословно означает «двор» во всех областях Узбекистана, но лишь в Хорезме понятие «хаули» подразумевает весь комплекс жилой усадьбы, именуемой также курган [Маньковская, 1980, с.49]. Феодалные войны привели к закреплению в них своеобразных оборонительных устройств, известных ещё по раннефеодалным замкам, традиционно сохранившихся и в современном сельском жилище Хорезма.

Время возникновения сельских укрепленных усадеб связывается с зарождением отношений в общественной жизни Средней Азии в эпоху раннего средневековья (V-IX вв). Жилище земледельца должно было, в случае осады, вмещать в себя всех членов рода, его хозяйство, скот и запасы воды и пищи. Замки феодалов этого времени строились в виде укрепленных, поднятых на глинобитную платформу 2-3 этажных кёшков. На территории Каракалпакстана до сих пор можно увидеть эти кёшки (Тешик кала, Якке Парсан и др.). Параллельно развивался другой тип жилища – небольшие укрепленные усадьбы «курганча» (крепостца), сохранившиеся на территории Элликкалинского и Беруниского районов и датируемые археологами X-XII вв. Они прямоугольны в плане, обнесены зубчатой глинобитной стеной со сторожевыми башнями по углам, с

воротами в середине одной из сторон (Киши Гульдурсун и др. на городище Кавад кала).

Дэвкесенская усадьба площадью 300x250 м ограждена стенами высотой 3,5 м. Стена возведена из четырех рядов пахсы толщиной у основания 1 м, вверху 0,5 м и завершается в виде зубцов. Стены усилены полукруглыми контрфорсами, расположенными через каждые 30 м одна от другой, как снажури, так и внутри. Вход с двух сторон и по углам городище укреплялись контрфорсами [Хожаниязов, Хакимниязов, 1997, с.17-18, рис.6.б].

Аналогичные усадьбы-замки или крепости, повторяющие формы “хаули” хивинских узбеков, с очень высокими стенами и четырьмя “кунгра” по углам и сложной системой внутренних многочисленных помещений в основном принадлежали зажиточным семьям каракалпаков [Жданко,1952,с.538-539,рис.18а и б].

В дверных проёмах на торцы стен положено по несколько крупных веток, поперек них мелкие. На этом и держится вышележащий слой пахсы. С поясами пахсы дверные проемы по высоте не всегда совпадают. Особо следует отметить, что большинство дверные проемы представляли в виде окон и располагались очень высоко от уровня оснований стен. Например, дверной проем ограды 67 находится на 0,75 м. от уровня пола.

Заслуживают внимания саганы, как образец мастерства каракалпаков. Они располагаются как отдельно, на открытом месте, так и внутри каких либо погребальных сооружений. По своим строительным материалам и конструкции разделяются на два вида: обычные из пахсы-глины, и из сырцового кирпича. Пахсовые саганы, представляют собой, вытянутые с востока на запад прямоугольники, верхние части которых оформлены в виде сводов.

Кирпичные саганы, обычно стоят на двухступенчатом цоколе, верхняя часть которых также в форме сводика. Одну из них удалось расчистить. Сложена она из сырцового кирпича. Саганы были возведены

также из жженого кирпича, о чём свидетельствует горка из мелких фрагментов жженных кирпичей встречающаяся часто на территории кладбища.

В Средней Азии известны надгробия из камня (преимущественно из мрамора), из дерева и кирпичные с терракотовой и изразцовой облицовкой. Материал влияет на форму. Все надгробия последнего типа состоят из цоколя и вытянутого объема наподобие сводика стрельчатого профиля, имитирующего кирпичную сводчатую могилу-сагану. К такому типу принадлежат облицованные майоликой надгробия мавзолеев Сейд Алаеддина в Хиве, Наджмеддина Кубра в Куня Ургенче, терракотовое надгробие в Наринджане-все XIVв. и надгробия Кунградской династий в Хиве.

Строгих стандартов возведения мечетей не было, несмотря на разнообразие их архитектурных типов, соблюдались лишь некоторые общие для всех композиции ритуальные положения: правильная ориентация молящихся лицом к Мекке (кыбла), ниша-михраб и рядом с ней минбар-кафедра для проповедника. В поминальных мечетях эти атрибуты были необязательны [Маньковская, 1980, с. 103].

Поминальные мечети известны в домонгольское время [Ртвеладзе, Аршавская, 1978, с. 36-39], и в XVI-XVII вв [Пугаченкова, 1958, с.492 и сл.].

Мечеть Бахауддина, как и мечеть айтекинцев, был намазгохом. Аналогичные мечети в восточных странах появляются ещё в IX веке и назывались они намазгох, идгох и мусалла, которые предназначались для массовых молений целой округи в дни крупных праздников-курбан и руза-хайт. Для них отводили обширную площадь за городом. Что касается мечети айтекинцев, то она является поминальной мечетью. Поминальные мечети обычно возводились на городских и загородных кладбищах и служили в качестве зиаратхана.

Строительным материалом культово-погребальных сооружений комплекса Калмак-кала служит в основном глина, из которой воздвигали

пахсы. Однако отдельные погребальные ограды были возведены из песчаных плит (ограда 25). Как известно, не имевшие прочного фундамента *тамы* легко размывались и разрушались. Стены последних трех типов воздвигались из пахсы толщиной приблизительно 0,4 - 0,6 м, чем выше поднимались стены, тем они становились тоньше. Техника кладки пахсовых стен своеобразна: они укладывались из несколько рядов пахсы, состоящие из хорошо промешенной и плотно пробитой колотушками глины. Высота каждого слоя 0,5-0,6 м. В основном они строились из трёх рядов пахсы: в мечетях на верхнем слое укладывали "пардувал" (слой глины, где укрепляются балки кровли) высотой 0,25 - 0,30 м.

Объём и высота *тама* определялись богатством хозяина. Некоторые строились из четырех слоев пахсы, а некоторые из двух-трёх слоев.

Стены обмазывали с внутренней и наружной стороны глиной два раза, смешанной с соломой ("топан ылай").

Заслуживает внимания прием возведения в цокольной части стен мечети (на 0,10-0,20 см от уровня земли) камышовой прокладки толщиной 6-7 см. Это, по объяснению каракалпаков, слой изолирующий прослойки и гарантирующие от разрушения почвенными слоями.

Мелкий строительный лес употреблялся для деревянных связей внутри кирпичной кладки и пахсы. Они обнаружены в межпахсовых слоях (ограда 2).

Иногда в строительстве ограды были использованы жженые кирпичи (ограда 5).

Стены большинства погребальных оград, в том числе и мечетей богато оформлялись рифлеными узорами, нанесенными по сырой еще глине особым гребенчатым инструментом. Канюлированная поверхность разделялась полосками или мелкими, идущими вдоль, поперек и вкось штрихами или сетками. Главный фасад сооружения подчеркивает проход, расположенный иногда в центре. Они выделены навесом-козырьком и иногда фланкированы парой полубашенок.

Не менее древнее происхождение имеют некоторые элементы штрихового орнамента. Истоки подобных орнаментаций своими корнями уходят к эпохе бронзы. Полную аналогию с этим орнаментом представляет орнаментация керамики из открытого в 1954 г. могильника Кокча 3 и стоянок Акчадарьинской дельты Амударьи [Жданко, 1958, с. 407, рис. 17а]. Этот архаический примитивный узор, по мнению Т.А. Жданко, пережив тысячелетия, сохранился у каракалпаков, предки которых перенесли его с керамики на монументальные стены и башни своих глинобитных жилищ [Жданко, 1958, с. 407, рис. 17 б]. Аналогичные декорированные геометрические узоры (тесненным по глине) стенами, а также – айван (где зимой стояла юрта) и примыкающий к нему большой михраб домашней мечети известны в памятниках XVIII-XIX вв [Жданко, 1952, с. 523-524]. Аналогичные орнаменты известны и по памятникам конце XIX-начало XX вв., в частности они отмечены на пахсовых стенах хаули-усадыбы Аскарбая в Шимбайском районе [Андрианов, Мелков, 1958, таблица X]. Существуют они также и у узбеков южного Хорезма и у приамударьинских туркмен. Устойчивости этого орнамента способствовала, очевидно, особая его декоративность, создающаяся игрой света и тени в рельефном узоре.

Древнее происхождение имеют также зубцы. Стены большинства оград были завершены в виде зубцов, которые корнями уходят к античному периоду Южного Приаралья. Например, часто фортификационные системы древнего Хорезма имели зубцы. Они продолжают применяться и в раннесредневековом периоде. В Крантауских оградах применялись как небольшие зубцы, так и широкие зубцы (ограда 26).

Существуют различные варианты о происхождении названия “Калмак-кала”. Предполагается, что название “калмак” обозначает - род (одна из ветвей каракалпакского рода колдаулы), поселения, укрепления, заграждений - Калмак кора для защиты жилых домов (в Муйнаке) от песков и от животных [Есбергенов, 1984, с. 60]. Кроме того, название “Калмак”

связывается с представителями калмыцкого народа, захваченных во время войны [Жданко, 1950, с. 49-52; Есбергенов, 1984, с. 60].

Однако следует отметить, что подобные названия не редкость на территории Республики Каракалпакстан и в Хорезмской области Республики Узбекистан. Так, местное население в районе Куюк-кала (Чимбайский район Республики Каракалпакстан), оссуарный могильник приписывают иноземным завоевателям и именуют «Калмак аулие» [Рапопорт, 1971, с. 108]. На территории Шаватского района Хорезмской области рядом с античным памятником Ваенган расположено средневековое кладбище, которое среди местного населения известен под названием «Калмак аулиие» [Мамбетуллаев, 1982, с. 87]. Иногда это названия часто меняются с Кафыр калой или Гяур калой. Например на территории нынешнего Караузьякского района открыт памятник под названием Кафыр кала датированный не ранее XVIII в. Согласно информации местного населения Кафыр была резиденцией некоего правителя (его называют «Гяур», «Кафыр» или «Калмак») воевавшего с мусульманским правителем Багдад [Гудкова, Ягодин, 1960, с. 47]. Как известно, что большинство из этих объектов связанной с названием «Калмак», «Кафыр» или «Гяур» имеют слой доисламского периода. Значит история названия в какой то степени связана с историей объекта доисламского периода.

Таким образом, археологические наблюдения показывали, что, в ХУ11-Х1Х вв. кладбища занимали не только территорию называемой «Калмак кала», но и северо-западную половину северной низины (кладбища Бектемир ишан) и юго-западную половину южной низины (Имам ишан). Вокруг них простираются древние, средневековые, действующие поныне мусульманские кладбища. Общая территория кладбища составляет около 21 га, где были зарегистрированы более 80 культово-погребальных сооружений интересующего нас времени. Это погребальные ограды, мечети, отдельные саганы и другие культовые сооружений.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрианов Б.В., Мелков А.С. Образцы каракалпакского народного орнамента // ТХАЭ.т.111.М.,1958.
- Гудкова А.В., Ягодин В.Н. Некоторые итоги археологических работ сектора истории каракалпакского комплексного научно-исследовательского института АН УзССР в 1958 году // Известия АН УзССР, серия общественных наук, 1,1960.
- Есбергенов Х. Калмак кала каракалпаклардын айиемги конысларынын бири. // Вестник КК ФАН УзССР, 1984, №2
- Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса // ТХАЭ. Т.11. М.,1952.
- Жданко Т.А. Народное орнаментальное искусства каракалпаков // ТХАЭ. Т.111. М.,1958.
- Коченев Б.Д.Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент, 1976.
- Мендикулов М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-ата, "Онер", 1987.
- Мамбетуллаев М., Кдырниязов М.Ш. Городище Военган // Археология Приаралья. Вып.1. Ташкент, Фан, 1982.
- Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (1X-начало XX в). Ответ.редактор-академик Г.А.Пугаченкова. Ташкент, Фан, 1980.
- Маньковская Л.Ю., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978.Т
- Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (1-XIУ вв.). Из истории жилища и семьи.М., Наука,1976.
- Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения в феодализма // Труды ЮТАК.т.У1.М.,1958.
- Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма. М.,1971.

- Ртвеладзе Э.В., Аршавская Э.А. Архитектурный комплекс Зул-Кифл.-САУ, 1978, № 1.
- Хожаниязов Г., Юсупов О. Каракалпакстандагы мухаддес орынлар. Ноқис, 1994.
- Хожаниязов Г., Хақимниязов Ж. Городище Дэвкескен-Вазир. (Источники, топография и хронология). Нукус, Билим, 1997.
- Хожаниязов Г., Юсупов Н., Амиров Ш. Открытие древнего некрополя на возвышенности Кран-тау. - Археологические исследования в Узбекистане –2000 год. Самарканд, 2001.
- Хожаниязов Г., Юсупов Н., Хақимниязов Ж. Джумард кассаб-памятник зороастризма. - "Авесто" // Урта Осиё халқлари маданияти тарихида. Республика илми-амалий анжумон материаллари (27-28 апрел 2001 иил). Нукус-Хива, 2001.
- Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи. -МХЭ. Вып. 7. М., 1963.

**INSTITUT FRANÇAIS D'ETUDES SUR L'ASIE CENTRALE
(IFEAC)
ФРАНЦУЗСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(ИФЕАК)**

КОЛЛЕКЦИЯ “BILINGUES ET DICTIONNAIRES L&M”
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ LANGUES ET MONDES – L'ASIATHEQUE (ПАРИЖ)

* * *

**Nourali le Preux
et Marghoumon-Péri**

**Nurali Botir
va Marg'umon pari**

Fozil Yo'ldashoghli

bilingue ouzbek-français

I F E A C
BILINGUES L & M
LANGUES & MONDES

Перевод и комментарии – Р. Дор, директор ИФЕАК

Cahiers d'Asie centrale (Центральноазиатские тетради)

Ежегодный журнал ИФЕАК

Опубликованные выпуски:

Cahiers d'Asie centrale, n°13-14 (2004 г.)

Dossier : **Gestion de l'indépendance et legs soviétique en Asie centrale**

(Общая тема: Советское наследие в Центральной Азии)

Cahiers d'Asie centrale, n°11-12 (2003)

Dossier : **Montagnards d'Asie centrale**

(Общая тема: Горцы Центральной Азии)

Cahiers d'Asie centrale n°10 (2002)

Dossier : **Karakalpaks et autres gens de l'Aral / Entre rivages et déserts**

(Общая тема: Каракалпаки и другие жители Приаралья / Между реками и пустынями)

Cahiers d'Asie centrale, n°9

Dossier : **Etudes Karakhanides**

(Общая тема: Караханидские исследования)

Cahiers d'Asie centrale, n°8

Dossier : **La mémoire et ses supports en Asie centrale**

(Общая тема: Память и формы её передачи в Центральной Азии)

Cahiers d'Asie centrale, n°7

Dossier : **Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique**

(Общая тема: Рукописное наследие и интеллектуальная жизнь в мусульманской Центральной Азии)

По вопросам подписки или покупки выпусков:

EDISUD

La Calade, RN7

13090 Aix-en-Provence - France

www.edisud.com

Коллоквиумы и конференции в ИФЕАК

2005 г.

Региональный коллоквиум «Тенгризм как новый фактор самоопределения»

Алматы, 25 февраля.

Конференция «Ягнобцы в современном Таджикистане», Душанбе, 29 апреля.

2006 г.

Международная конференция «Традиции Центральной Азии, связанные с пищей»